

ЛАНА
Тиратова

Эго

СОДЕРЖАНКА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

С О В Р Е М Е Н Н Ы Й Л Ю Б О В Н Ы Й Р О М А Н

Лана Пиратова

Его содержанка

«Автор»

2026

Пиратова Л.

Его содержанка / Л. Пиратова — «Автор», 2026

- Всего три правила, Дина. Три простых правила, - хриплый голос звучит очень тихо, но каждый звук как колокол отдается во мне. – И от тебя требуется лишь их беспрекословное исполнение. Все просто. Он очень влиятельный и очень богатый. «Серый» кардинал. С ним не спорят. Он получает все, что захочет. А я простая девушка. Всего лишь студентка, совершившая ошибку. А за ошибки надо платить И теперь я – его содержанка. Очень эмоционально. Очень откровенно. Запретно. Спорно. И неоднозначно.

Содержание

Глава 1. Дина	5
Глава 2. Дина	7
Глава 3. Дина	9
Глава 4. Дина	11
Глава 5. Дина	12
Глава 6. Дина	14
Глава 7. Дина	15
Глава 8. Дина	16
Глава 9. Дина	17
Глава 10. Дина	19
Глава 11. Дина	20
Глава 12. Дина	22
Глава 13. Дина	24
Глава 14. Дина	26
Глава 15. Дина	27
Глава 16. Дина	28
Глава 17. Дина	29
Глава 18. Дина	30
Глава 19. Дина	31
Глава 20. Дина	32
Глава 21. Дина	34
Глава 22. Дина	35
Глава 23. Дина	37
Глава 24. Дина	39
Глава 25. Дина	41
Глава 26. Дина	43
Глава 27. Дина	46
Глава 28. Дина	48
Глава 29. Дина	50
Глава 30. Дина	53
Глава 31. Дина	55
Глава 32. Дина	56
Глава 33. Дина	59
Глава 34. Дина	61
Глава 35. Дина	62
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Лана Пиратова

Его содержанка

Глава 1. Дина

- Ну, и чего ты боишься? Я же говорю тебе: обычная работа! Ничем не хуже твоей сейчас! Марина держит меня за руку и шепчет горячо. Уговаривает меня.

- Только платить будут больше! И нервов меньше! Пара часов и заработаешь как за месяц! Ну? Смотри! У меня желающих много! Стоит только девчонкам свистнуть – и очередь встанет! Просто решила я тебе помочь! Да и говорят, толковая ты. Хоть и без образования! Молчать будешь – и еще раз возьму!

- А там часто надо? – удивляюсь я.

Марина смотрит на меня снисходительно.

- Конечно! Такие встречи постоянно проходят! И для нас чем чаще, тем лучше! – подмигивает. – А в этот раз вообще в клубе «стрелка»! Обстановка шикарная! Музыка! Лучший клуб города! Если не так, то ты никогда туда не попадешь! Выпивка за счёт заведения! Ну, после «стрелки» разумеется.

- Да я не пью. Мне это ни к чему, – пожимаю плечами.

- Ну, можешь не пить. А мужики там какие! Все самые богатенькие из города собираются! Ммммм, – смотрит на меня многозначительно. – Можно нормально так заработать.

- Подожди, – смотрю на нее строго, – ты же не об этом сейчас?

- Ой, да расслабься! – смеется Марина. – Не хочешь – никто тебя насильно тащить не будет. И так много желающих! Слушай! – внимательно смотрит на меня – А тебе же восемнадцать есть?

- Да, – киваю.

- Ну, просто ты же сразу после школы в больницу к нам устроилась...

- Да я один год в школе повторяла, – поясняю я.

- Второгодница? – хмыкает Марина.

- Нет. Я болела просто. Очень сильно. Пришлось один год пропустить.

- А. Ну, ясно. Тогда вообще нормально! Совершеннолетняя! – и подмигивает мне.

- Не знаю. Страшновато как-то, – а я все ещё сомневаюсь. – Это точно безопасно?

- На моем опыте всего один раз понадобилось кого-то перевязать. Так... ножичком порезали немного, – беспечно произносит Марина.

Я ойкаю.

- Я предлагаю тебе самый быстрый способ. Попробуешь. Не понравится – больше не придешь! Но хоть немного бабок заработаешь, – Марина толкает меня в плечо. – Ну? Соглашайся, Дина! Я уже и с шефом насчёт тебя договорилась.

Я все ещё сомневаюсь. Идея заработать, подстраховывая местных бандитов на «стрелке», не кажется мне хорошей. Я до сих пор не уверена. Но Марина приводит последний аргумент:

- Если у тебя будет стабильная работа. А это именно она! – смотрит на меня пристально.

- Так вот. Будет у тебя стабильная, хорошо оплачиваемая работа, то и мамке своей помочь сможешь! Отправишь ее на лечение, как мечтала! А то, сама же понимаешь, не знай, выкарабкается ли она вообще.

- Перестань! – строго смотрю на нее.

- Ну, ладно-ладно, прости, – Марина чуть приобнимает меня. – Я же помочь хочу. Все хорошо будет! И деньги заработаешь, и мамке своей поможешь! Кто еще о ней позаботится? Так?

- Ладно, - вздыхаю. - Во сколько там начало?

- Вот и правильно! - Марина не скрывает радости. - Так, смотри. Я за тобой в восемь заеду. Все расскажу и покажу. Ну, и с шефом познакомлю. Не дрейфь! Все пучком будет! Ее настрой немного успокаивает меня. Я ведь не одна туда пойду, с Мариной.

Глава 2. Дина

В начале девятого Марина заезжает за мной на такси. Пока едем в клуб, меня немного трясет.

- На, вот, держи! – она протягивает мне сумку.

- Что это? – спрашиваю я.

- Аптечка. Ну, для первой помощи. Там все есть. Сидеть мы будем в комнате на первом этаже. Если что, нас позовут.

Слушаю ее, перекидывая сумку через плечо.

- Давай по-быстрому, пока только собираются, к шефу на смотрины! - весело подмигивает мне Марина, когда мы входим в здание.

- Вадим! - окликает невысокого полного мужчину, когда мы подходим к стойке бара.

Тот оборачивается и недовольно скользит по нам взглядом и задерживается на мне.

- Это Дина, - Марина чуть толкает меня вперед. - Помнишь, я говорила?

Мужчина ничего не отвечает. Просто осматривает меня.

- Она умеет хоть что-то? - наконец, произносит он, морщась. Я ему явно не нравлюсь. – Сегодня могут быть последствия, - и многозначительно кивает Марине.

Кивает он ей, а боюсь я. Последствия?!

- Она все, что надо, умеет! – отвечает Марина. – И рот на замке держать будет. Не волнуйся, Вадим. Ей бабки очень нужны. А так у нас она почти все делает. Хотя и без образования! Я ручаюсь за нее!

Мужчина еще раз оценивающе осматривает меня.

- Ладно, - произносит недовольно. – Посмотрим, что она умеет. Идите пока в кабинет!

Марина хватая меня за руку и тянет за собой. Но мы успеваем сделать всего пару шагов, когда перед нами на пути встает какой-то мужик.

Пытаемся обойти его – не дает. Поднимаю на него взгляд. Хищный оскал и грубый голос с сильным акцентом:

- Что за девочка?

Мой взгляд замирает на нем и я пошевелиться не могу от страха.

Невысокий бородатый мужик нагло осматривает меня, поглаживая черную бородку. И взгляд у него такой. Он словно раздевает меня. Цокает языком.

А Вадим тут же подбегает к нему и начинает заискивающе улыбаться.

- Да так, Казбек, шалашовка какая-то. Случайно забрела. Ну! Пошла отсюда! - шикает на меня и хмурится.

Меня уговаривать не надо. Я и сама уже рада бы исчезнуть и больше здесь не появляться, но тут слышу:

- Постой, - говорит с ухмылкой Казбек. - Раз забрела, пусть остаётся.

Оборачиваюсь. Он опять проходится по мне колючим взглядом. Словно на рынке оценивает. А потом запросто так кладет свою лапищу себе на ширинку и сжимает ее. И все это, не отводя от меня взгляда.

- В випку ее, - рывкает, кивая Вадиму.

Марина тут же отступает от меня. Я как будто одна оказываюсь перед мужиками. Стою перед ними и не знаю, куда спрятаться.

- Казбек, я тебе Каролину приготовил. Ждёт уже, - заискивающе произносит Вадим, косясь на меня. – Зачем тебе эта? Не понравится. Не умеет она ничего.

- Ее хочу, - Казбек не сводит с меня взгляда. - Ее в випку.

Медленно переводит взгляд на Вадима и тот как будто сразу меньше становится. Вижу по глазам и его дрожащим рукам, что боится бородатого мужика.

А у меня ступор проходит. Да что я тут стою-то? Я же не в плену. Это всего лишь клуб. Обычный ночной клуб. Хоть и самый популярный в городе. Вон, там и охранники у двери стоят и пялятся на всю это.

Обнимаю себя руками, пытаюсь укрыться от назойливого взгляда бородатого мужика хотя бы так.

- Извините, - говорю я и собираюсь уйти. Нафиг деньги! Мне очень страшно!

Даже успеваю сделать шаг в сторону двери, но кто-то больно хватает меня за руку. Обращиваюсь – Вадим.

- Куда? – шипит он, сощурившись. – Випка в другой стороне. Наверх давай!

- Пустите меня! - требую я. – Я хочу уйти.

- Прости, детка. Теперь поздно. Не капризничай, - Вадим наклоняется и шепчет мне на ухо противным голосом. - Будешь послушной и живой уйдешь. Может, ещё и бабла получишь. Иначе... – и он очень сильно, до боли, сжимает мою руку.

- Ну, хватит там мяться! - зло цедит Казбек. - У меня ещё дела сегодня. В випку, я сказал!

Подходит совсем близко и хватает меня за руку. Вадим тут же отступает, а бородатый мужик с силой дёргает меня на себя.

Глава 3. Дина

- Нет! Я никуда не пойду! Пустите меня! - пытаюсь отбиться я. - Помогите! Вы не имеете права! – ищу глазами Марину, а ее уже и след простыл.

Не видно подруги. Да и охранники куда-то подевались. А страшный мужик силой тащит меня к лестнице.

- Помогите! – продолжаю кричать и со все силы колочу мужика по руке, чтобы отпустил.

Замахиваюсь в очередной раз, но мужик вдруг резко останавливается, поворачивается ко мне и тоже замахивается.

Во взгляде – злость. На лице – оскал. Все это выглядит очень страшно!

Инстинктивно прикрываю голову свободной рукой и сжимаюсь.

- Убью, ссссука! – рычит мужик. – Нормально веди себя! Иначе...

- Казбек, нехорошо женщин бить. Я же уже говорил тебе.

Из полумрака коридора звучит ровный, абсолютно ровный, без каких-либо эмоций голос. Немного хриловатый и, наверное, при других обстоятельствах, мне он даже понравился бы. Но сейчас... я не могу ни о чем думать, кроме как о том, чтобы найти спасение.

Поэтому поворачиваю голову на голос и прошу тихо, чуть не плача:

- Помогите...

Крика, увы, не получается. То ли сил уже нет кричать, то ли отчаяние окончательно накрыло. Но незнакомец наверняка услышал меня.

Вглядываюсь и первое, что вижу, - ноги. Они появляются из полумрака.

Идеально начищенные ботинки, от блеска которых ослепнуть можно. Черные брюки, так же идеально сидящие на ногах незнакомца.

Взгляд мой скользит выше и теперь я вижу высокого мощного мужчину. Тоже с бородой, но она скорее напоминает легкую щетину.

Взгляд незнакомца мажет по мне, но не задерживается. Он сразу же переводит его на бородатого мужика, который продолжает удерживать мою руку.

- Арсен? – хмурится тот. Вижу, что он недоволен этой встречей.

- Отпусти девчонку-то, - отвечает незнакомец.

- Она моя! – бородатый мужик дергает меня себе за спину. Словно спрятать хочет. И руку мне еще сильнее сжимает. Я даже стону от боли. – Я ее первым увидел, Арсен. Не лезь!

- Она не хочет с тобой идти. Орет на весь клуб. Всех посетителей распугает, - все так же спокойно хмыкает незнакомец.

- Ломается. Что ты девок не знаешь? – ухмыляется Казбек. – Цену набивает! Чтобы подороже продаться! Обычная шалава! Давай, Арсен! Пока! Потом еще поговорим!

И он собирается и дальше тянуть меня за собой. Я бросаю умоляющий взгляд на Арсена. Он – моя единственная надежда. Больше никто даже не рискнул слово сказать.

Очень хочется кричать, звать на помощь. Но не получается. Я даже сглотнуть не могу.

Если и этот мужик оставит меня одну с бородачом, то...

И я встречаюсь с хмурым, очень тяжелым взглядом черных глаз. Наверное, в обычной жизни я бы сразу же отвела взгляд. Потому что его глаза пугают. Он словно давит ими.

Не представляю, как я выдерживаю. Но не отвожу взгляда. Этот мрачный мужчина – моя единственная надежда. Надежда, которая тихо угасает во мне.

Но вдруг Арсен уверенным шагом ступает к нам и берет Казбека за запястье на той руке, что удерживает меня. Последний поднимает взгляд на своего соперника. Скрежещет зубами. Даже я это слышу.

- Не лезь, Арсен, - буквально шипит. – Не лезь.

Но мой спаситель молча, продолжая давить своим взглядом теперь уже моего обидчика, расцепляет его пальцы на моей руке и толкает меня в плечо.

И я сама забегаю за его спину. Как за укрытие. Хлопаю глазами, наблюдая за этими двумя.

- Я запомню, Арсен, - зло цедит Казбек. – Запомню.

- Найди ту, которая согласна, - отвечает ему Арсен. – Думаю, тут очередь из желающих. Видишь же, что девка левая. Не из этих. Считай, что я тебя от проблем спас, - хмыкает.

- Свои проблемы я сам решаю, - цокает Казбек. – А ты сейчас, Арсен, сильно обидел меня. Сильно. Я запомнил. Запомнил, Арсен.

Тот лишь молча поправляет воротник белоснежной рубашки, глядя на бородача исподлобья. Разворачивается и идет к выходу.

Я от страха тут же подрываюсь и бегу следом.

Глава 4. Дина

Так и бегу, глядя назад. Пока не врезаюсь во что-то твердое.

- Ой! – отскакиваю, понимая, что стукнулась головой о спину своего спасителя.

Он как-то резко затормозил. Я даже не ожидала. Мужчина медленно поворачивается и, засунув руки в карманы брюк, рассматривает меня цепким и колючим взглядом. С ног до груди и обратно. И только потом поднимает голову и наши взгляды встречаются.

- Ты что тут забыла? – щурится, прожигая взглядом насквозь.

- Я... спасибо вам... спасибо... если бы не вы...

- Спасибо? – он вдруг резво хватается меня за предплечье и приподнимает и тащит куда-то.

Пинает дверь и мы оказываемся с ним в полутемной комнате. На меня опять накатывает страх. Оглядываюсь по сторонам.

- Спасибо? – опять повторяет он, толкая меня к стене. – Не так благодаришь, девочка, - хищный оскал и пальцы сильнее сжимают мою руку. До боли. – Я из-за тебя врага себе нажил. Ты зачем сюда пришла? Знаешь, чем заканчиваются игры со взрослыми дядями? Может, преподать тебе урок? – хищно скалится.

- Я... я не знала... не хотела... - лепечу я, вся сжимаясь и понимая, что еще немного и расплачусь.

Не знаю, что произошло бы дальше, но раздаётся звонок. Не сразу понимаю, откуда.

Мужчина отпускает меня и достает из кармана телефон. Всматривается в экран.

Держит телефон в одной руке, а второй берет меня за горло.

- Считай, что повезло на этот раз. Еще раз увижу...

И пугающий блеск в глазах.

- Проваливай! Пока не передумал!

Он так резко отпускает меня, что я подпрыгиваю как ужаленная и срываюсь с места. Бегу, не оборачиваясь и не останавливаясь. Пока не оказываюсь на темной улице.

Глава 5. Дина

Своего отца в последний раз я видела, когда мне было десять лет. Я на всю жизнь запомнила тот день.

Я только что прибежала из школы. Войдя в квартиру, поняла, что кто-то там есть. Заглянула в комнату – а там папа. Он тогда уже не жил с нами, они с мамой разошлись несколько месяцев назад. Я, конечно, сильно переживала по этому поводу и поэтому, когда увидела его у нас, очень обрадовалась.

- Папа! – я бросилась к отцу.

Он сначала опешил, как будто не ожидал меня увидеть. Но потом заулыбался и обнял меня.

- Папа, ты вернулся? - с надеждой спросила я.

Я, как и любой ребенок, верила, что все еще можно вернуть. Что папа и мама лишь на время разъехались, но скоро они помирятся и мы снова будем жить все вместе.

- Да, - кивнул быстро отец, чуть отстраняясь. - Дина, меня мама прислала. Сказала, деньги ей принести. Она там в очереди в супермаркете. Решили, вот, отметить семейным ужином мое возвращение! Пошли с ней в магазин, а деньги забыли! Она там стоит, ждет меня с полной тележкой.

Я была на седьмом небе от счастья. Мама и папа вместе пошли в магазин! Они, наверное, хотели сделать мне вечером сюрприз! И зачем я пришла раньше из школы?! Такой сюрприз испортила!

- Ты не знаешь, куда мама деньги положила? - спросил папа, оглядывая комнату. - Я вот тут смотрел, - он показал на шкаф. - Но там нет. Она ведь здесь раньше прятала.

Папа выглядел растерянным.

- Мама теперь не туда деньги кладет! - радостно сообщила я. Мне очень хотелось помочь ему! Ему и маме!

Я подскочила к другому шкафу и из зимнего пальто мамы вытащила ее записку. Там было все, что мама собирала, откладывая понемногу. С каждой зарплаты она откладывала какую-то сумму. Все любила говорить: «На «черный день».

Я не очень понимала, что такое этот «черный день». Но вот сейчас очень радостный день! Папа вернулся! Почему бы тогда не использовать эти деньги?

Тем более, что папа же сказал, что мама его ждет. Сама его за этими деньгами отправила. Поэтому я ни на секунду не сомневалась в том, что надо показать папе, где лежат деньги.

Папа очень обрадовался. Обнял меня, немного покружил по комнате. Я громко смеялась и крепко держалась за его руки. Потом папа поставил меня на пол, расцеловал и быстро ушел вместе с пакетиком с деньгами.

А я села ждать их с мамой из магазина. Я даже нарядилась. Надела свое единственное праздничное платье. И села на диван в гостиной.

А пришла одна мама. Поздно вечером. С работы.

В общем, оказалось, что нифига они не помирились с папой. А когда мама узнала про деньги...

В тот раз мама впервые ударила меня. Накричала и заперла в ванной комнате. Я просидела там до поздней ночи. В своем единственном праздничном платье.

Я сидела и плакала тихо-тихо, чтобы мама не услышала. Вытирала кулачком слезы и проглатывала всхлипы.

Мне было очень плохо. Но я знаю, что маме было еще хуже. Потому что именно в этот день ее сократили на работе и она рассчитывала, что пока мы поживем на те самые деньги.

Вот он, оказывается, какой был этот «черный день». Но я это узнала уже потом. А пока сидела и редела.

Потом, уже ночью, я смогла выйти из комнаты и увидела, что мама спит на кухне, а на столе - пустая бутылка из-под водки.

Глава 6. Дина

Я не знаю, что тогда произошло, что подтолкнуло ее, но с того самого дня я все реже и реже стала видеть маму трезвой. После увольнения она пошла мыть полы неофициально. Но и там не удержалась.

В нашей квартире стали появляться странные личности. Какие-то мужики.

Однажды, когда мне было одиннадцать лет, мне пришлось ночевать в подъезде. Зимой. Потому что мама просто уснула пьяная и не пустила меня домой. А ключ я забыла в тот день.

Можно было бы, наверное, пойти к соседям. Но мне было стыдно.

Да. Мне было стыдно. На нас и так косо смотрели соседи. Считали неблагополучной семьей.

Поэтому я просто легла на коврик у двери. Утром мама проснулась и впустила меня. Но заболеть я успела. Подхватила воспаление легких. Оказалась в больнице. Болезнь протекала очень тяжело, с осложнениями. Мой организм был ослаблен.

Больница же — это плохо? А мне нравилось. Я могла спать и не бояться. И кормили там три раза в день. Еще и фрукты давали.

В общем, мне там было хорошо. Но из-за того, что болезнь очень долго не проходила, мне пришлось пропустить один год в школе.

Когда мне было шестнадцать, один из маминых мужиков чуть не изнасиловал меня. Я убежала из дома. Не зная, куда пойти ночевать, направилась в больницу, в которой подрабатывала санитаркой вечерами после школы. Да, мне пришлось найти хоть какую-то работу. Без официального оформления, конечно. Но кто бы меня еще куда-то взял?

А в больнице была нехватка санитарок. Никто не хотел идти туда работать.

Так я в первый раз заночевала в больнице.

Надо заметить, что в больнице мне нравилось работать. Именно тогда я поняла, кем хочу стать. Врачом. Нет, конечно, до врача я вряд ли бы смогла выучиться. Но медсестра? Почему нет?

В больнице я чувствовала, что есть другая жизнь. В отличие от дома...

Каждый раз, когда я возвращалась домой вечером, передо мной стоял выбор. Вернее, выбора не было.

Если я видела, что мама опять привела компанию и они выпивают, то я просто брала свои вещи и шла в больницу на раскладушку.

В редкие ночи я оставалась дома...

Нет, я не обижалась на маму. Мне было ее жалко. И моей целью было вылечить ее от этой зависимости. Я реально верила, что это возможно. Даже нашла объявление о лечении от алкогольной зависимости. Но где взять деньги?

Удивительно, но, несмотря на все это, училась я хорошо, особенно в последних классах. Учителя говорили, что я должна обязательно поступать в наш местный университет. Но какой университет? Нам порой даже не на что было купить хлеба. Мама не работала. А то, что получала я, едва хватало.

Отгремел выпускной в школе. Я, естественно, на него не пошла. Денег на это все не было. Да мне и не хотелось.

Все там были нарядные, счастливые. А в чем бы я пришла на выпускной? В рваных кроссовках и потрепанных джинсах?

После школы я подала документы в наше местное медучилище. Меня без проблем взяли и с сентября я должна была начать учиться. А пока решила работать полный график с ежедневной сменой.

Но жизнь распорядилась иначе...

Глава 7. Дина

- Подработать не хочешь? – как-то ко мне вечером подошла одна из медсестер Марина. Мы иногда пересекались с ней по работе. Но наше общение было скудным. Сухие фразы. Ее указания.

- С чего вы взяли? – нахмурилась я.

- Чего выкаешь? – с усмешкой спросила она. – Ну, подумала, раз такая молодая и красивая девка надрывается тут, значит деньги очень нужны, - и она бегло осмотрела меня. - Реальную подработку предлагаю. Жалко тебя стало. А там деньги легкие можно срубить.

- Легких денег не бывает, - грустно улыбнулась я.

- Смотря где, - хитро зыркнула глазами Марина. – Мне напарница нужна. Ольга, с которой мы раньше ходили, залетела. А одной – не вариант. Нужно вдвоем.

Я задумалась.

- А где подработка? Здесь? – удивленно посмотрела на нее я.

- Нет, конечно, - хмыкнула она. Быстро осмотрелась. – После смены дождись меня. Все расскажу.

- А что за работа? Я ведь только вечером могу, - заторопилась на радостях я.

- А там как раз вечером и надо работать. Не волнуйся. И платят хорошо.

С ее слов вырисовывалась такая идеальная картинка, что я слушала ее как замороженная.

Вот так я и оказалась тогда в том клубе.

До сих пор вспоминать страшно.

Глава 8. Дина

На следующий день после того ужасного вечера я встречаю Марину на входе в больницу.

- Привет, - бросает небрежно и прислоняется к стене рядом со мной.

- Привет, - отвечаю сдержанно и хочу уже уйти, но Марина не дает. Берет меня за руку.

- Ты никому, надеюсь, не растрепала про вчерашнее? – спрашивает она, прищуриваясь.

- Нет.

- Ну и правильно. Попала ты, девочка, конкретно, - усмехается и ее слова заставляют меня насторожиться. – Чего тарашись? Ты знаешь, кого вчера послала?

- Я никого не посылала, - хмурюсь я и забираю руку из ее захвата.

- Послала, послала. Он запомнил и не простит. Казбек. Знаешь, кто он?

- Нет и знать не хочу.

- Ну и зря. Мне, между прочим, вчера из-за тебя отрабатывать пришлось! По полной! По полной, слышишь? Кое-как ноги свела сегодня.

Отстраняюсь от нее.

- Подставила ты и меня, и Вадима. Еще и сумку утащила!

- Да не нужна мне ваш аптечка! Завтра принесу тебе.

- Мне нафига? В клуб неси, - хмыкает.

- Не пойду больше туда, - хмуро отвечаю я.

- Сама не придешь – силой притащат. Ты совсем дура? Не понимаешь, во что вляпалась? Ты Казбека послала! Овца ты тупая! Он вчера чуть весь клуб не разнес! Охраннику одному ребра отбил! Меня... тьфу, дура! Короче. Вадим велел передать: или сама принесешь, или... - окидывает меня взглядом, - дома лучше сиди и на улицу не показывайся. Поняла?

Марина отделяется от стены и, бросив на меня снисходительный взгляд, медленно уходит. Смотрю ей вслед.

Да пошла она!

Чего мне бояться? Что они мне сделают?

Но аптечку и правда надо вернуть.

Решаю не ждать до завтра. Заезжаю домой за аптечкой и еду в клуб.

Идеально было бы просто оставить сумку и уйти, ни с кем не встречаясь. Но где гарантия, что потом и правда не предъявят мне претензии, что аптечку эту гребанную украла?

Захожу в здание и сразу же натываюсь на охранника.

- Куда? – грубо спрашивает он.

- Мне... мне вот, - протягиваю сумку, - отдать надо.

Охранник хмуро смотрит на мою руку, что-то там думает и кивает:

- Пошли.

Тяжелыми шагами идет по коридору. Я стою.

- Чего стоишь? – оборачивается и грозно смотрит на меня. – В комнате подождешь шефа.

Он задерживается.

Думаю несколько секунд. Мне и страшно тут, но клуб еще закрыт. Никого из посетителей нет. К тому же, здесь, в холле на входе, шанс встретить того самого мужика, Казбека, гораздо выше. А так в комнате отсижусь.

Глава 9. Дина

- Куда пошла? – окликает меня охранник, когда я берусь за ручку самой последней двери. Оборачиваюсь и строго смотрю на него. Чего он рывкает?

- Это пожарный выход, - с ухмылкой произносит он. – Вон там подожди, - и кивает на другую дверь.

- А долго ждать?

- Минут двадцать. Шеф придет скоро. Садись, - показывает кивком головы на стул у стены.

Но ждать приходится очень долго. Уж точно не двадцать минут.

Я сижу на стуле, держа сумку на коленях. Кручу головой, рассматривая комнату.

Устав ждать и дав им еще пять минут, я встаю и иду к двери. Отдам сумку охраннику.

Главное – сделать это при свидетелях.

Берусь за ручку двери и замираю. Даже дыхание задерживаю.

Вся моя концентрация сейчас – на слухе.

Потому что я слышу шаги. Они приближаются. Их становится слышно все четче и четче.

А потом к ним добавляется и голос.

И вот это уже заставляет меня чуть ли не присесть у двери в попытке спрятаться.

- Он точно придет?

Это же тот самый мужик! Бородатый мужик, который пытался затащить меня в випку.

Казбек?

- Точно. Сразу же согласился! Ну, я ему кое-что пообещал, - а это голос Вадима.

- Урод! – в ответ на хихикание Вадима произносит Казбек. – Думает, что и тут сможет поднять все под себя! Мало ему Москвы!

- Да не горячись ты, Казбек. Сейчас все и решите.

Слышу, что голоса уже почти здесь. Они что?! Они сюда зайти собираются?!

Как птичка, попавшая в ловушку, я начинаю метаться по комнате с сумкой.

Встречаться с Казбеком вообще нет желания!

В ужасе замечаю, как ручка двери опускается. Я не нахожу ничего лучше, чем запрыгнуть за штору. Забегаю туда и не дышу, по-моему, даже.

Слышу шаги. Мужчины заходят.

Мамочки.

- Вот тут документы, - это Вадим. – Осталось только подписать. Но ведь он не согласится, Казбек!

- Что ты как баба заладил?! – рычит на него Казбек. – Закройся! Пока я не заткнул тебя!

А девку? Нашли?

У меня сердце замирает. А вдруг они обо мне?!

Да нет! Зачем я им? Бред какой-то!

Поворачиваю голову и замечаю небольшую дырочку в шторе. Если напрячься, то можно попытаться разглядеть хоть что-то. Фиг знает, зачем мне это, но мало ли? Вдруг успею что-то предпринять, если меня заметят? Или сбежать, если отвлекутся?

Поэтому закрываю правый глаз, а левым чуть поддаюсь вперед, к шторе.

Казбек и Вадим стоят у стола. Первый рассматривает бумаги, что-то читает.

- Сказали, что уже здесь, - отвечает Вадим на вопрос Казбека. – Сидит ждет.

- Хорошо, - Казбек отрывается от бумаг и довольно усмехается. – Приманка тоже здесь, - потирает волосатую грудь в расстегнутой рубашке. – Узнали про нее что? Искать будут?

- Да там мать-алкашка. Вот и вся родня. Никто ее искать не будет. Мать и не вспомнит сразу о дочери. А когда вспомнит... - и Вадим мерзко так хихикает.

Но Казбек бросает на него жесткий взгляд и Вадим сразу же замолкает.

- Помалкивай, - глухо рычит Казбек. – А то и тебя придется...

Он не договаривает. Потому что в этот момент у Вадима звонит телефон. Он отвечает.

- Пришел? – спрашивает в трубку и смотрит на Казбека. – Да, в кабинет проводите. И на выходе ребят побольше поставьте. Да, со стволами.

Я наблюдаю за всем этим, затаив дыхание. Как в остросюжетном фильме все происходит. И от этого немного жутковато. Вот только я никогда не хотела стать героиней такого фильма. Даже героиней второго плана!

Но надежда остаться незамеченной все еще теплится во мне.

Глава 10. Дина

- Пришел, - говорит Вадим Казбеку, когда убирает телефон обратно в карман.

- Все. Проваливай пока, - мрачно произносит Казбек и что-то поправляет в кармане наброшенной на плечи куртки. Я не вижу, что это. Казбек стоит ко мне спиной. – Сам позову, когда понадобится.

- Казбек, ты что?! – как-то испуганно восклицает Вадим. – Мы на это не договаривались! Ты что?!

- Следом хочешь?! Проваливай сказал! И помалкивай! Придешь, когда позову. Всё! – и режет воздух кулаком, а в нем что-то зажато.

Отлепляюсь от шторы и тихо-тихо вдыхаю. Хоть дыхание перевести.

Слышу шаги и скрип двери. Вадим, наверное, уходит. И спустя несколько секунд дверь снова открывается. И тишина. И почему-то она такая тяжелая. Прямо давит на меня. Как столбом сверху пытается в пол вжать.

- Казбек? – я чуть не вздрагиваю от услышанного голоса.

Быстро прижимаю ладонь к губам и тарашусь на штору. И выглянуть боюсь.

- Ты какого хера тут? – опять этот грубый хриловатый голос.

- Что за вопросы, Арсен? – Казбек явно усмехается. – Проходи. Дела порешаем.

- Ты попутал, Казбек? – голос Арсена может запросто убить, мне кажется. Меня, по крайней мере, точно. Вон, уже и коленки трясутся. – С тобой мне нечего решать.

- Не кипятись, Арсен. Проходи. Бумаги вот.

- Вадим где?

- Я за него. Проходи, Арсен. Бумаги готовы. Все как вы с Вадимом договаривались.

Арсен шагает уверенным, тяжелым шагом. Даже в его походке чувствуется власть и опасность.

Я раньше таких мужчин не встречала. Не то, чтобы у меня был огромный опыт, но приходилось видеть разных мужчин. И ни от одного так не сводило все от страха.

Странно, он ведь спас меня вчера. От Казбека спас. Но почему его я боюсь больше?

Не знаю.

Знаю одно. Сейчас мне надо сидеть за шторой так тихо, чтобы даже воздух не колыбался от моего дыхания.

Но и оторваться от этого зрелища не могу. Я как будто наблюдаю за немой схваткой двух хищников.

Арсен молча подходит к столу.

- Вот бумаги, Арсен, - произносит Казбек с ухмылкой. – Можешь проверить. Все сделано, как договаривались. Слушай, а зачем тебе это?

- Не твое дело, Казбек. Тебя вообще здесь быть не должно.

- Это мой город, Арсен! - рычит Казбек. – Мой! Не твой!

- Твой город? – Арсен лишь пренебрежительно хмыкает и вздергивает бровь.

Берет со стола какую-то бумажку и просматривает. Вчитывается, хмурясь.

Я сначала наблюдаю за ним. Удивительно, но от него даже взгляд отвести невозможно! Он словно не отпускает его. Удерживает.

Но потом я зачем-то перевожу взгляд на другого мужчину.

Он стоит сбоку от Арсена. Тоже следит за ним. И я опять собираюсь вернуть взгляд на хищника, но тут замечаю какое-то едва заметное движение. Внимательно вглядываюсь – Казбек что-то достает из кармана куртки.

Я не сразу вижу, что это. А, когда понимаю, чуть не вскрикиваю. Это же пистолет!

Глава 11. Дина

Все последующее происходит в считанные секунды, но мне кажется, что проходит целая вечность.

- Подписывай! – рычит Казбек и приставляет дуло пистолета к боку Арсена.

Тот замирает с бумажкой в руках. Никак не реагирует. Стоит и не двигается.

У меня в горле пересыхает от страха. Мало мне этих двух мудаков, так еще и пистолет!

- Подписывай, Арсен! Или продырявлю!

Всё застывает на мгновение. Мне кажется, даже воздух перестает витать в комнате. Как в замедленной съемке я вижу, как Арсен делает вдох, разворачивается и локтем впечатывает в лицо Казбека.

Раздается глухой удар, всхлип, кажется, даже хруст.

Казбек отшатывается, но пистолет опять направляет на Арсена. Удар по руке и пистолет отлетает на пол и падает рядом со мной! Прямо у моих ног!

И это, наверное, край. Я так пугаюсь, что ни страх быть обнаруженной, ни рука, прижатая ко рту, не помогают. Я вскрикиваю! Да так громко, что оба мужика одновременно поворачивают головы в направлении шторы.

Сама я выходить не хочу, но понимаю, что все! Капец мне!

И тут вдруг Казбек пользуется всеобщим замешательством и набрасывается на Арсена. Валит его, пытаясь ударить по голове.

Начинается драка.

Видю, как рука Казбека пытается дотянуться до пистолета. Не знаю, почему, что мною движет, зачем я решаю влезть? Но инстинктивно чувствую, что, если победит Казбек, то мне хана! Он точно уже не отпустит.

Арсен меня, конечно, тоже пугает. Но вчера он помог мне. Я же должна помочь ему? И почему-то от него я ожидаю гораздо меньше неприятностей. Хотя и боюсь его больше.

В общем, недолго думая. Я выскакиваю из своего укрытия и хватаю пистолет.

Держу его двумя руками, а руки дрожат. Это видно даже не глядя. Ствол пистолета так и подрагивает в воздухе.

- Дура! Брось пушку! – орет на меня Казбек, пытаясь удержать Арсена.

А я дрожащими руками перевожу пистолет то на одного мужика, то на второго. Блин! Может, сбежать, пока они тут трутся друг о друга на полу?

Бросаю пистолет, оттряхивая руки, и срываюсь к двери.

- Ну, все, сука! Довыдывался! – слышу злое рычание Казбека. – Сначала тебя пришью. Потом с девкой разберусь! Понравилась? Может, при тебе ее оприходовать? Хочешь посмотреть, Арсен?!

Оборачиваюсь и вижу, как Казбек довольно скалится, уткнув дуло пистолета в лицо Арсена. Казбек спиной ко мне и меня не видит. Он занят только своим соперником.

А я в очередной раз удивляюсь стойкости хищника. Он не просит, не умоляет. Даже его взгляд не меняется под страхом смерти. Или он не испытывает страха?! На него же пистолет смотрит! Как он так может?!

Даже мне страшно! Хотя я почти уже держусь за ручку двери и сбегу сейчас.

Казбек взводит курок пальцем. Медленно, словно наслаждается всем этим. А я и не я как будто. Хватаю какую-то статуэтку с тумбочки, в два шага оказываюсь рядом с мужиками и со всего размаха ударяю статуэткой по голове Казбека, сидящего на Арсене.

Грохот. Мой вскрик. Я отскакиваю, когда тело Казбека, чуть качнувшись, заваливается набок и пистолет снова отлетает к моим ногам.

Пока я стою и боюсь дышать, держа в руке статуэтку, пялюсь на лежащего в отключке мужчину, Арсен быстро вскакивает. Ботинком встает на горло Казбека, наклоняется и всматривается в него.

- Жив, сука, - сплевывает на пол, стирая тыльной стороной ладони кровь со щеки.

Потом его взгляд падает на меня. А я стою и только чувствую, как губы трясутся от страха. Разжимаю кулак и статуэтка падает на пол.

Арсен отпускает Казбека и собирается ступить ко мне. Но вдруг неожиданно я замечаю, увы, поздно, что Казбек приходит в себя. Что-то достает из-под брюк и дергается к Арсену.

Глава 12. Дина

Глухой хрип и Арсен оседает. И я вижу быстро расползающееся алое пятно на его белоснежной рубашке.

Арсен прижимает ладонь к боку и медленно опускается.

- Ты что, сучка? Сразу сдохнуть хочешь? – рычит на меня Казбек, выпрямляясь и хватаясь за затылок.

Мне хочется реветь от всего происходящего. Но сейчас передо мной так явственно маячит призрак смерти, что я не очень отдаю отчет своим действиям. Просто на инстинкте самосохранения хватаю пистолет с пола, наставляю его на Казбека.

Вижу его круглые глаза. Он мотает головой. Открывает рот, чтобы что-то сказать мне. А я зажимаю пальцы и нажимаю на курок.

И дальше как во сне всё.

Глухой выстрел. Отдача и меня потряхивает. Тихий всхлип со стоном и звук падения чего-то большого.

Открываю несмело глаза.

Казбек лежит на полу, скрючившись, и не подает признаков жизни! Мама! Я что? Я убила его?!

Я начинаю громко всхлипывать, прикрывая рот, и отбрасываю от себя пистолет.

- Тихо! – вдруг рывкает на меня Арсен, тяжело дыша и продолжая держаться за бок. Делает пару шагов и поднимает пистолет. Подходит к Казбеку, пинает его.

Тот не реагирует. У меня начинается истерика.

- Тихо! – повторяет Арсен и стонет.

А меня пронзает осознание, что он – моя единственная возможность выжить.

- Вам плохо? – подбегаю к нему и беру его за локоть.

Он тут же, словно ждал этого, закидывает свою огромную и тяжелую лапишу мне на плечо и я даже оседаю от этого.

- Вытащишь – спасу, - хрипит он и сплевывает. – На выход! – командует и толкает меня к двери.

- А он? – почти плача спрашиваю я, косясь на Казбека. Он не шевелится!

- Хочешь, чтобы он доделал свое дело? – глухо хрипит Арсен. – На выход, я сказал! – и матерится.

Я аккуратно приоткрываю дверь, выглядываю. Вроде, никого.

Мужик огромный и я, согнувшись под тяжестью его тела, кое-как выхожу из комнаты.

- Куда? – хрипит отрывисто мужик.

- Выход же там, - показываю рукой. – И охрана там. Помогут.

- К пожарному выходу давай, - он почти шепчет беспомощно. Облизывает пересохшие губы и морщится.

- Зачем? Нам помощь нужна. Пусть врача вызовут...

Мужик вдруг грубо хватается меня сзади за шею. Я ойкаю от неожиданности и еще сгибаюсь.

- Ты жить хочешь? – смотрит яростно мне в глаза и тяжело дышит.

Киваю. И без лишних слов и уговоров я буквально тащу его к заднему ходу. Там открыто и на улице уже стоит машина с заведенным мотором. Как будто мужик готовился к этому всему!

Из машины выскакивает водитель, подбегает и подхватывает у меня мужика.

Я облегченно выдыхаю, но рано.

- Ее с нами давай, - рычит, морщась Арсен.

И я успеваю только рот открыть, как меня тоже хватают за локоть и тащат к машине. Запихивают на заднее сиденье вместе с Арсеном.

Мы едем очень быстро. Я так и сижу, придавленная мужиком в полусознательном состоянии. И пошевелиться и не могу, и боюсь. Я в шоке. В таком шоке, что даже, кажется, не дышу.

Но шок быстро проходит и я, скорее, инстинктивно лезу в сумку с медикаментами. Ищу, чем бы обработать и перебинтовать мужика. Кровь так и сочится из раны. У меня одежда уже тоже в его крови.

Роюсь в сумочке и тут нащупываю что-то холодное и металлическое. Достая и замираю.

Пистолет! Самый настоящий пистолет! В аптечке?!

Запихиваю его поглубже и нахожу все нужное мне.

Мужик лишь слабо стонет, когда я обрабатываю его рану. Потом кое-как перебинтовываю.

Машина останавливается у большого дома в лесу. Из него выбегают люди и на руках заносят Арсена в дом. Я немного прихожу в себя и пячусь, надеясь остаться незамеченной и скрыться. Хотя бы в лесу спрятаться.

Но меня тоже хватают и чуть не несут внутрь.

- Эй! – я пытаюсь сопротивляться, когда меня, забрав сумку, запирают в какой-то комнате. Стучу в закрытую дверь. Бесполезно.

Вот я попала! Спасла этого мужика на свою голову! Дурочка! Он, может, еще хуже Казбека!

В итоге я провожу там всю ночь. Проваливаюсь в сон, сидя на полу у стены. Хотя в комнате большая и наверняка удобная кровать.

Просыпаюсь от шума. Открываю глаза и морщусь от яркого света.

- Хозяин видеть тебя хочет, – кидает мне какой-то амбал и помогает подняться.

- Сумку отдайте! И телефон! – требую я, пока он тащит меня по лестнице вверх.

Ноль реакции. Вообще никакого ответа!

Меня заталкивают в просторную светлую комнату.

Глава 13. Дина

Мой взгляд сразу же падает на Арсена, сидящего в кресле у стены. Он без рубашки, в одних брюках. Но весь правый бок его и грудь перемотаны бинтами. Это уже не моя перевязка. Тут профессионалы постарались. Похоже, задел его Казбек серьезно.

Но несмотря на это, в руке Арсена бутылка и он медленно отпивает прямо из горла.

Вот, он делает очередной глоток. Словно смакует его. Облизывает губы. И только после этого медленно поднимает взгляд на меня.

- Боишься? – спрашивает, хищно сощурился и приподнимая чуть уголок губ.

- Нет! – нагло вру я.

Руки у меня за спиной и я ломаю пальцы, пытаюсь успокоить себя.

Арсен хмыкает и медленно скользит по мне своим прожигающим взглядом черных глаз.

- Отдайте мне мои вещи! – требую, как мне кажется, твердо я.

- Что умеешь? – вдруг спрашивает он.

И я сначала теряюсь от такого резкого перехода. О чем он?

- В постели что умеешь? – уточняет этот гад и проводит большим пальцем по уголку своих губ.

Я хмурюсь. С чего он взял, что вправе задавать мне такие вопросы?!

- Рот рабочий? – продолжает он, словно не замечает моего недовольства.

Встает с кресла, чуть морщась, и, поставив бутылку на столик рядом, шагает ко мне.

Он идет очень медленно, но от этого еще страшнее! Хотя я и не отступаю.

- Или твой рот только хамить может? – подходит близко, останавливается в шаге от меня и с интересом, наклонив голову набок, рассматривает. – Что молчишь? Дина.

Откуда он имя мое знает?!

Чувствую, как сердце стучит так, что того и гляди проломит грудную клетку. Конечно, мне страшно. Но, если признаюсь, вряд ли мне это поможет.

- Я вас спасла... - пытаюсь давить хоть на что-то благородное в нем. – Если бы не я...

- Если бы не я, - перебивает он, - ты уже валялась бы в канаве. Изнасилованная и убитая. Ты вообще не вникаешь в суть? Такая тупая?

- Сами вы... - но договорить мне не дают.

Одним рывком огромная лапища ложится мне на шею и сдавливает.

- Если хочешь, чтобы я дал тебе шанс выжить, - цедит он, наклоняясь и впиваясь в меня цепким взглядом, - учись молчать.

Я начинаю задыхаться. И, вроде, понимаю, что захват не такой уж и сильный, но от страха все сжимается в груди. И потом резкое освобождение.

Я хватаюсь за шею и часто дышу.

- Я решил отблагодарить тебя, - произносит Арсен с ухмылкой, поддевая пальцем мой подборок и заставляя посмотреть на него. – Поедешь со мной.

- Куда?

- Куда я скажу. Так и быть, - хмыкает, - помогу тебе.

- Я не поеду, - заявляю твердо и строго смотрю на него.

Он вздергивает брови и с интересом пялится на меня.

- Не поеду, - повторяю я. – Вы не имеете права.

- Ты и правда совсем отбитая? Я тебе помощь предлагаю. Типа благодарности, - усмехается.

- Не нужна мне ваша благодарность! – гордо заявляю я.

Он вдруг резко дергается на меня и я ойкаю и делаю шаг назад. Спиной прижимаюсь к холодной стене. А Арсен с силой вбивает свою ладонь рядом с моей головой. Наклоняется и давит на меня своим чертовым взглядом.

Мне кажется, я уменьшаюсь. Словно сжимаюсь под этим взглядом. Но вида не показываю. Так и смотрю ему в черные глаза.

- У тебя нет выбора, девочка, - цедит он, теперь блуждая взглядом по моему лицу.

- Выбор есть всегда! – спорю я, а сама просто-таки вжимаюсь в стену, чтобы увеличить расстояние между нами.

Мне жарко становится. И это из-за жара, который исходит от тела мужчины. Это его энергетика давит на меня и заставляет чувствовать, как пересохли губы. И я быстро провожу языком по ним, только потом понимая, какую ошибку совершаю. Но уже поздно.

Взгляд Арсена сразу же упирается в мои губы. Он смотрит на них хмуро. Словно ждет чего-то. Или решает.

Потом его ладонь ложится мне на скулу и большой палец медленно скользит по ней к моим губам. Задевает нижнюю губу и чуть давит.

И лицо его приближается.

Я округляю глаза и с ужасом смотрю на то, как его губы приоткрываются в усмешке. Еще секунда – и мой рот накрывает таким давлением, что дух захватывает.

Глава 14. Дина

Все цепенеет внутри. Это первый мой поцелуй. И он получается какой-то дикий.

Он подавляет. Лишает воли.

Мои губы сдавлены и их терзают. Не ласкают, а именно терзают.

Как будто мужчина хочет насытиться ими. Напиться. Впитать меня.

Прихожу немного в себя и упираюсь ладонями в плечи Арсена. И чуть ожог не получаю – какой он горячий! Я касаюсь его кожи. Даже не касаюсь, а бью его своими слабыми ручками. И, похоже, вызываю у Арсена только усмешку, которую чувствую губами.

Он настолько сильно впился в меня, что я чувствую его эмоции! Чувствую их, даже если не вижу.

Свобода приходит так же внезапно, как и плен.

Арсен вдруг резко отпускает меня, отрываясь от моих губ. Дышит тяжело, громко.

А я почти не дышу.

Губы как онемели. Не чувствую их. Вернее, нет, чувствую, но покалывающую боль. От этого поцелуя и от колючей щетины.

- Не умеешь ты нихрена, - мужчина хитро щурится и яростно смотрит на меня. – Если твой рот со всем так работает, то я и передумать могу.

Я вспыхиваю. Ко мне, наконец, возвращается способность и мыслить, и сопротивляться.

И вместо ответа я замахиваюсь и почти даю ему пощечину. Но мою руку ловко перехватывают и крепко сжимают. Арсен, не сводя с меня взгляда, медленно отводит руку, выворачивая ее.

- Я люблю покорных. Дина, - цедит как-то зло.

- Тогда не по адресу, - я почти шиплю на него, пытаюсь вырвать свою руку из захвата. – Отпустите меня! Немедленно! Иначе... иначе я в полицию заявлю! Я все расскажу, что вчера произошло! Я...

- Ты дура, - усмехается он, задирая подбородок и глядя на меня снисходительно.

Резко отпускает мою руку и чуть толкает от себя. Я сразу же потираю затекшее запястье.

А Арсен окидывает меня усмехающимся взглядом. Разворачивается и возвращается на кресло.

- Либо со мной едешь. Либо сдохнешь. Выбирай, - опять берет бутылку и отпивает. Смотрит на меня так, словно ждет. Очень ждет моего решения. – Я никого никогда не заставляю. И тебе, вот, выбор даю, - хмыкает с издевкой. – Без права выбора.

- Верните мои вещи, - уверенно произношу я.

Наши взгляды встречаются и мы долго смотрим друг на друга. Но я выдерживаю его взгляд.

- Убирайся, - небрежно машет на меня рукой. – Считай, что отблагодарил тебя. Ну?! – повышает голос. – Проваливай, сказал!

Меня уговаривать не надо.

Выбегаю из комнаты, а там мне уже суют мою сумку. Я хватаю ее, не глядя, и бегу прочь из этого дома. По дорожке через лес попадаю на станцию и оттуда уже еду домой.

Глава 15. Дина

Пока еду на электричке в город, сижу, прислонившись лбом к холодному стеклу окна и думаю о том, что сейчас соберу вещи и уеду на время к тете в деревню. Надо пока спрятаться.

Нет, я не верю в угрозы Арсена, но что-то все равно не отпускает. Заставляет думать, что лучше пока не показываться в городе. Надо будет только на работу позвонить. Сказать, что заболела? Уволят? Ну и пусть! Уборщицей я точно везде устроюсь.

Еще на подходе к дому какое-то странное чувство тревоги заставляет меня ускорить шаг. Мимо, к нашему дому проносятся пожарные машины и машины «скорой помощи».

Чувство тревоги теперь сменяется чувством страха. Я срываюсь и бегу.

Эта картина будет до конца жизни преследовать меня...

Наш дом и языки пламени, которые взмывают вверх из окон нашей квартиры...

Это навсегда останется со мной. Я не смогу забыть это.

Никогда.

Пожар действительно в нашей квартире.

Запахавшись и не чувствуя ног, добегаю до ограждения. Я рвусь туда, колотя кулаками пожарных, оттаскивающих меня подальше. На меня матерятся, орут, скручивают руки! А я в ответ лишь вою. Как израненный зверь вою. Беспомощно и яростно. Словно чувствую беду. Не знаю, но чувствую...

Потом меня кто-то обнимает. Поднимаю заплаканные глаза. Соседка. Она набрасывает мне на плечи то ли куртку, то ли плед и уводит подальше.

А у меня нет больше сил, чтобы сопротивляться. Я прямо чувствую, как резко ослабла. То ли от напряжения и крика, то ли... от безысходности?...

Но я до последнего надеюсь, что мамы нет дома. Вдруг она пошла в магазин? Или к знакомой? Хотя в последнее мама, конечно, редко выходила из дома. Но вдруг?

Глава 16. Дина

Все последующие дни проходят как в тумане. Я не чувствую себя. Порой мне кажется, что я даже наблюдаю за собой со стороны. Как будто оболочка меня ходит куда-то, что-то делает. А я просто наблюдаю. Не верю до сих пор, что это могло со мной произойти.

Я похоронила маму и, наверное, неделю не могла прийти в себя. Честно признаться, я смутно помню тот промежуток времени. Мне очень помогли соседи. Они все и устроили.

Для меня все было незнакомо и... страшно.

Мне хотелось тоже лечь рядом с мамой и умереть. Несмотря ни на что, я очень ее любила. И она любила меня. Я знала это. Просто она не справилась с тем, что навалилось на нее.

Я не могла ни есть, ни спать. Никуда не ходила. Я просто сидела в обгоревшей квартире, а ночевать уходила в больницу на привычную раскладушку. Потому что ночью было особенно страшно в этих черных от копоти стенах и в этом впитавшемся в каждый предмет запахе гари.

Квартира была оформлена на меня. Так захотела мама. Словно боялась, что сама же в пьяном угаре перепишет кому-нибудь квартиру.

Почти сразу после похорон я решила продать эту квартиру. Слишком многое она мне напоминала... И те несколько счастливых лет жизни, когда у меня были и мама, и папа. И тот день, когда папа пришел и вот так «простился», стабив все деньги. Но самое ужасное – пожар...

Я любила маму. Только тогда поняла, как сильно я ее любила и как мне будет ее не хватать. Но надо было жить дальше.

Хотя, что делать, я не знала... Купить квартиру в другом районе города? Поменьше?

Глава 17. Дина

На улице уже темно и я возвращаюсь из магазина, держа в руках какую-то булку. Я почти не ела все эти дни. Редкие перекусы, когда уже сводило живот от голода и эта боль заставляла меня выйти из квартиры в ближайший магазин и купить что-то. Чтобы хотя бы на время заглушить чувство голода.

Мне кажется, я даже вкуса еды не чувствовала. Просто ела, чтобы не умереть.

Вот и сейчас я жую инстинктивно, не чувствуя ничего. Иду, как обычно, не глядя перед собой. В голове – туман. Ни одной мысли. Я просто приду опять домой. Наверное, по пути доем безвкусную булку, а потом уйду ночевать в ресторан в сторожку.

- Дина?!

Я словно очнулась от этого голоса. Замираю на месте и резко оборачиваюсь.

Ко мне приближается Марина. Мы не виделись с той ночи.

- Дина? Ты... ты жива?... – она и правда смотрит на меня как на привидение. – А разве... погоди... а пожар?

Ничего не отвечаю, молча разворачиваюсь и дальше иду к дому.

- Дина! Да постой ты! – она хватается меня за руку.

- Чего тебе? – меланхолично произношу я, отталкивая ее от себя.

- Ты как выжила-то? Там же два трупа сгоревших нашли!

Ее слова словно возвращают мне способность мыслить. Откуда она знает про пожар и про два трупа?

В тот вечер и правда в нашей квартире сгорела не только моя мама, но и кто-то еще. Опознать правда не смогли, кто. Труп сильно обгорел. Наверное, кто-то из собутыльников. Я всех их и не помнила. Они часто менялись.

Но откуда Марина это знает про пожар и про два трупа?

- Значит, не ты? – она все еще с сомнением смотрит на меня. – Вот Вадим удивится! – и она как-то зло сверкает глазами, проходясь по мне взглядом.

Еще раз взглянув на нее, я разворачиваюсь и убегаю. Появление Марины возвращает меня к жизни. Прошное накатывает снова. Имя Вадима, произнесенное ею, опять повергает меня в ощущение опасности.

Глава 18. Дина

На следующий день происходит сделка по продаже квартиры. Я получаю деньги и решаю не оставаться в этом городе. Меня ничего тут больше не держит. Родни у нас нет. Мама теперь тоже нет. Школу я окончила и теперь могу попробовать поступить куда-нибудь. Ведь приемные комиссии еще работают. И денег должно хватить на первый год обучения точно, а там устроюсь на работу. Что-нибудь придумаю.

И я решаю ехать в Москву.

Я продала квартиру прямо как она была после пожара. Вышло, конечно, не так много. Но на первое время в столице должно было хватить.

В последний раз я минут десять стою в коридоре родной квартиры. Смотрю на обгоревшие и черные от этого стены, на единственный стул без следов гари, который мне дала соседка.

Разворачиваюсь, закрываю дверь на замок и ухожу. Ключ кладу в почтовый ящик для новых хозяев квартиры.

Прежде чем ехать на вокзал, я еду на кладбище. Стою на могиле мамы и плачу. Поправляю единственную сумку на плече. Вытираю ладонью слезы, обжигающие щеки.

Я не всхлипываю. Не реву. Не издаю ни звука. Я тихо плачу. Оплакиваю маму и этот кусок своей жизни, который, я надеюсь, останется только здесь.

Стираю последние слезы и иду на маршрутку. Она довозит меня до вокзала.

Плацкартный вагон. Единственная сумка. Деньги в пакетике, примотанном к моему животу, чтобы не украли.

И надежда. Нет, не надежда, а вера. Да! Вера в то, что всё осталось позади.

Всё.

Я уезжаю в другой город. Начну новую жизнь.

И, наверное, с годами забуду обо всем, что случилось. Очень хочу, чтобы в памяти стерлись и Казбек, и Марина с Вадимом. И Арсен.

Пусть останутся тут.

Я хочу помнить только о маме.

Поезд трогается и я вздрагиваю вместе с ним. Смотрю в окно, пытаюсь запомнить картины родного города.

«У тебя нет выбора», - звучит в голове голос Арсена. И перед глазами его усмешка. Самодовольная и нахальная.

И я даже не догадываюсь, что вскоре окажусь втянутой в такой водоворот событий, что только помощь этого мрачного, наглого и циничного мужчины спасет меня.

Но какую цену он попросит взамен? И таков ли он, каким хочет казаться?

Глава 19. Дина

- Дина! К Сергею Борисовичу зайди! – окликает меня Ирина, медсестра с поста.

Откладывая карточки, которые велела мне заполнить старшая медсестра, и иду к заведомому Сергею Борисовичу.

- Дина, проходи, - кивает он на стул, как только я захожу в кабинет.

На меня не смотрит.

- Иди пока домой.

- Почему?

- Ночью вместо Леры выйдешь. У нее там дома что-то случилось, отпросилась. Вместе с Олегом Витальевичем отдежуришь.

Поджимаю губы. Блин. Только этого не хватало. Ночное дежурство с Олегом Витальевичем. Этот урод и так проходу не дает. Своими грязными намеками. А теперь еще и ночью с ним сидеть!

- Поняла? – заведомым, наконец, отрывается от монитора и смотрит на меня. – Ну, иди. Мне еще работать надо.

Вздыхаю и выхожу. Спорить с ним – не вариант. Я очень боюсь потерять это место. И так спасибо, что взяли. Я ведь всего на первом курсе учусь и устроиться на работу почти нереально для первокурсника. Еще и по будущей специальности.

А тут так повезло! И даже не в государственную больницу взяли, а в частную клинику.

В принципе, работа здесь мало чем отличается от той, что я выполняла в родном городе. Просто называюсь я тут не санитарка, а младшая медсестра.

После разговора с заведомым переодеваюсь и еду в общежитие при институте.

Моих баллов и денег хватило, чтобы меня приняли в институт на окраине столицы. Хотя и не самый крутой институт, но я была и этому рада. К тому же мне выделили комнату в общежитии. И это было супер! Значит, можно было не тратить пока деньги на съем комнаты.

Я погрузилась в учебу. Старательно записывала и учила конспекты, посещала все лекции даже с температурой.

Остатки денег, вырученных от продажи квартиры, положила на счет в банке и старалась не расходовать их. Одевалась очень скромно и знала, что надо мной посмеивались. Но мне было плевать да и не привыкать. Я все так же ходила в потертых старых джинсах и потрепанных кроссовках. Почти не красилась. На насмешки не реагировала и однокурсники меня вскоре оставили в покое. Даже на общие тусовки не звали. Чему я была рада.

Что толку дергать, если тебе не отвечают? Так ведь? А я не отвечала. Но и в обиду себя не давала. Пару раз пришлось грубо ответить одногруппникам.

В общем, подруг у меня не было. На вечеринки и в клубы я не ходила. И всячески избегала общения.

У меня была одна цель – окончить институт и найти хорошую работу. Конечно же, здесь, в Москве. Возвращаться назад в свой город я не хотела. Я очень боялась повторить судьбу моей матери.

Глава 20. Дина

Но оказалось жить в столице не так уж и просто и дешево. Да, у меня были деньги от продажи квартиры в своем городе, но они кончались. А мне еще надо было платить за второй год обучения. Я сэкономила на всем. Из одежды и обуви я себе практически ничего не покупала. И с ужасом думала о том, что скоро зима и мне так и придется проходить ее в почти дырявых кроссовках и пуховике, который я покупала еще в родном городе пару зим назад. Где взять деньги хотя бы на новый пуховик и на зимние ботинки?

И я стала искать работу. Хотя в Москве и много возможностей, но оказалось, что найти нормальную работу с графиком, чтобы не пропускать занятия, очень сложно!

Как правило, компании предлагали таким вот студентам ненормированный график. А мне не хотелось пропускать занятия. Во-первых, я должна хорошо сдать сессию, чтобы меня не отчислили, а, во-вторых, мне и правда нравилось учиться и я была уверена, что хорошая учеба – залог хорошей карьеры.

Поэтому, наткнувшись на объявление на доске в институте с предложением о работе в частной клинике, я сразу же позвонила. И все равно боялась, что опоздала!

Но нет. Мне повезло. Меня взяли.

Обычно я подрабатывала после занятий, по вечерам. Платили там хорошо и я держалась за место. Порой смотрела на посетителей клиники и думала, откуда у людей столько денег? Разве можно честным путем заработать такие деньги, чтобы вот так легко тратить их? Ведь я видела цены на услуги здесь. Да и приезжали пациенты на очень дорогих машинах.

Я, конечно, уставала. Порой кое-как доползала до кровати и просто плюхалась на нее. А утром бежала на лекции.

Коллектив был неплохой. Никто особо не лез ко мне. В принципе, все было идеально, если бы не Олег Витальевич, молодой врач, который сразу же начал делать намеки. То домой подвезти предлагал, то как будто случайно трогал меня за руку.

Я упорно делала вид, что не понимаю. И пожаловаться боялась. Потому что этот козел был зятем заведующим. Кто же мне поверит?

Вечером я снова еду в клинику на ночную смену. Переодеваюсь и выхожу в коридор.

- Диночка, какая удача!

Чуть ли не отскакиваю, слыша за спиной голос Олега Витальевича. Смотрю на слащавую улыбку и бегающий по мне взгляд.

- Здравствуйте, - отвечаю сухо и собираюсь уйти.

- Надо же! Вместе дежурить будем, - он обходит меня и преграждает путь.

- Вы что-то хотели? Мне на пост идти надо, - я стараюсь говорить строго, не показывая эмоций.

- Ну, иди. Раз надо, - отступает и я делаю шаг. – Потом ко мне зайди. Карточки дооформить надо.

- Можете на столе в ординаторской оставить. Я, как освобожусь, заполню...

- Ты не поняла, Дина, - он вдруг хватает меня за запястье. Наклоняется и щурится. – Я сказал, зайти ко мне. Ясно?

- Олег Витальевич! Вас к телефону! – окликает его медсестра и он сразу же отпускает меня.

Я отскакиваю и прячу руки за спину. Смотрю на него. Как он поправляет форму.

- Жду, - бросает с ухмылкой и уходит.

Я, наконец, выдыхаю. Ну, что за урод? Похоже, все-таки, придется с ним поговорить. Донести до него, что, если он не отстанет, я все расскажу заведующим. Другого выхода нет.

Ну, должен же он понять! Не дурак, вроде.

Решив так и немного успокоившись, иду на пост. Пытаюсь сосредоточиться на работе.

- Дина! В реанимацию сходи! – просит меня медсестра. – Там у одного пациента сиделка заболела. Пока новая доедет, надо посмотреть.

- Хорошо.

Хоть подальше от Олега буду. Я могу и всю ночь там посидеть.

В реанимации меня встречают и провожают к палате.

- Сиди тихо, - строго шепчет медсестра. – Лучше, если он вообще тебя не заметит.

- А что за пациент?

- Не твое дело. Лучше не знать.

И по ее взгляду я понимаю, что это и правда так.

Я захожу в просторную палату. Свет луны немного освещает ее и я вижу кровать у стены. Там кто-то лежит. В ночной тишине очень хорошо слышно тяжелое дыхание.

Я решаю проверить больного. Подхожу к кровати и смотрю на приборы, стоящие рядом. Я уже все понимаю на них. Мне объясняли медсестры, когда я донимала их вопросами.

Перевожу взгляд на лицо мужчины в полумраке. Не могу разглядеть его. И сама не понимаю, что заставляет меня наклониться.

И как вспышка в памяти. Но отпрянуть не успеваю. Тяжелая мужская рука неожиданно одним резким движением перехватывает меня за горло.

Глава 21. Дина

Я даже не успеваю возмутиться и что-то сделать, как оказываюсь лежащей на спине, а над собой слышу частое и громкое дыхание.

Облизываю от страха губы, ощущая, как пальцы сильнее сдавливают мою тонкую шею. И пульс отчаянно ударяет в них.

Лицо мужчины становится ближе. Наши взгляды встречаются и меня прямо холодом внутри обдает. Нет, не от его взгляда. Тут, скорее, наоборот, все сгорает. Холод в груди от страха. И от шока.

Потому что я вижу уже знакомые хищные черные глаза.

И мужчина тоже меня узнает!

Удивленно приподнимает бровь и словно не верит. Скользит по мне взглядом.

- Ты? – шурится и я чувствую, как меня осушает его взгляд. Словно жизнь выпивает. – Надо же, как быстро нашлась, - хмыкает, чуть ослабляя хватку на моей шее.

Что значит «нашлась»?! Он что, искал меня?! Но зачем?!

Ну, и второй момент, который волнует меня гораздо сильнее, - как-то Арсен слишком живой для реанимации!

- Ну, здравствуй, - опять хмыкает он. – Дина.

И имя мое помнит!

Оцепенение постепенно проходит и я понимаю, что фактически он сейчас придавил меня собой. И мне дышать тяжело. Не только от тяжести его тела, но скорее от его близости.

Ухмылка сходит с его лица и так он выглядит гораздо страшнее. В ночном полумраке блеск глаз Арсена нагоняет страха, но я заставляю себя выдержать этот взгляд. С чего бы мне его бояться? И вообще, он больной. В смысле – пациент, хотя с головой там, конечно, тоже явно проблемы. Но меня это уже не касается. Пусть живет с этим. Подальше от меня.

- Отпустите! – требую я, хмурясь и пытаюсь выбраться из-под него.

Получается не очень. Я просто елжу под ним. А он вместо того, чтобы отпустить меня, наоборот, толкается бедрами, прижимая меня к кровати.

Я отворачиваюсь, потому что его губы почти касаются моих губ. Очень надеюсь, что это от слабости. Просто тяжело ему нависать надо мной и поэтому он ложится.

Упираюсь руками ему в грудь и пытаюсь поднять с себя.

- Не рыпайся, - хрипит он и в этот момент датчик рядом с кроватью начинает пищать.

Да так громко, что Арсен замирает, поворачивает туда голову.

И я пользуюсь этим. Подгибаю коленку, чтобы привстать, да, похоже, неудачно. Потому что слышу:

- Ссссссука...

Зато сразу легко становится. Выныриваю из-под стонущего Арсена, падаю на пол и в этот момент распахивается дверь и в палату вбегает медсестра.

Зыркает на меня и к Арсену!

Я как раз встаю и вижу, что он лежит на животе, засунув руки под себя, и стонет.

- Ты что наделала?! – шипит на меня медсестра и помогает Арсену перевернуться.

- Да я... - начинаю, пятаюсь к двери.

- Убирайся! – медсестра грозно смотрит на меня. – Быстро!

А в палату уже вбегают еще люди.

И я, пользуясь всем этим, выскакиваю из палаты и бегу в свое отделение.

Глава 22. Дина

Забежав в ординаторскую, я прислоняюсь спиной к стене и пытаюсь отдышаться. Но воздуха катастрофически не хватает.

На горле словно ожог, там, где рука Арсена стискивала его. Потираю это место дрожащими пальцами.

И меня снова накрывает прошлое. Я ведь хотела забыть. Почти забыла. Только о маме вспоминала каждый день. Но Арсена...

Как, блин?! Ну, как в таком большом городе можно было встретиться?!

- Дина! Олег Витальевич зовёт! - окликают меня и я думаю, может, это моё спасение?

Сейчас все расскажу ему.

В кабинет я захожу с твердым намерением пожаловаться на столь резвого больного. Хотя не представляю пока, что с этим делать. Может, полицию вызвать?

- Ну, что же ты в дверях-то стоишь? Проходи, Диночка, - Олег Витальевич улыбается приветливо и сам встает с кресла и идет ко мне. – Проходи, - и показывает рукой на диван у стены.

Кошусь на него, но сажусь на стул рядом со столом.

Олег хмыкает и идет к двери. Проверяет, закрыта ли? Возвращается за стол.

- Олег Витальевич. я должна вам кое-что рассказать, - сразу же начинаю я, садясь прямо и глядя ему в глаза.

- Так-так, - он продолжает улыбаться. – И что же это, Диночка?

Терпеть не могу, когда он так называет меня, но сейчас придется потерпеть.

- Понимаете, - говорю я, а сама судорожно подбираю слова. Как сказать-то? – Я сейчас в реанимации была и...

В этот момент у него звонит телефон.

- Минутку, Диночка, - просит он и отвечает.

По мере общения с кем-то Олег Витальевич хмурится, скользит по мне взглядом.

- Понял, да. Сейчас подойду, - хмуро произносит он и отключает телефон. – Дождись меня, - бросает немного грубовато и уходит.

Я остаюсь.

Я уже немного успокоилась. Только кончики пальцев чуть дрожат. И я смыкаю руки в замок на коленях.

Ожидание длится безумно долго, хотя проходит, наверное, несколько минут, не больше.

Дверь открывается и я, обернувшись, вижу, как в кабинет заходит Олег Витальевич. Закрывает за собой дверь и я слышу щелчок замка. Он на замок дверь закрыл? Но зачем?

- Что же, Дина, - садится на свое место и поднимает на меня взгляд. Больше не улыбается.

– Что ты хотела мне рассказать?

Я сглатываю, пытаюсь смочить горло и начинаю:

- Меня в реанимации попросили посидеть. А там в палате... пациент...

- Мне придется написать докладную, - перебивает меня Олег Витальевич.

Значит он уже в курсе. Наверное, его как раз за этим и вызывали?

- А я думала, полицию вызвать, - говорю я.

- Полицию? – он удивленно смотрит на меня. – То есть это правда, Дина? Ты специально это сделала?

- Я?!

- Ты пыталась отключить от системы пациента. Сколько тебе заплатили? Кто заказчик?

- Вы что?! – я даже вскакиваю со стула и пячусь назад. – Я ничего не делала! Это же он! Он!

- Кто? Лучше расскажи правду, Дина. Я постараюсь помочь тебе, - он тоже встает и идет ко мне.

- Правду?! Да он! Он пытался изнасиловать меня!

- Кто? – Олег Витальевич замирает и смотрит на меня круглыми глазами. – Поэтому ты согласилась отключить пациента?

- Да он же сам и пытался это сделать! Пациент этот! Это он!

Олег Витальевич останавливается в шаге от меня и очень внимательно смотрит.

- Дина, - вдруг берет мою руку и тянет ее к себе. – Я понимаю, что это такая защита у тебя. Но есть свидетели... Дина, ты должна понять, что то, что ты сделала, - шагает ко мне и я вынуждена отступить назад, - это очень плохо, девочка. Тебя уволят.

Громко ахаю и понимаю, что уперлась ногами во что-то. Быстро оборачиваюсь – тот самый диван.

- Уволят? – шепчу, чуть не плача. – Но за что? Он хотел... он пытался... я же не виновата...

- Верю, - проникновенно шепчет Олег Витальевич. – Странно, но я тебе верю, девочка. Наседает и я вынуждена сесть на диван, а мужчина встает совсем рядом.

- Верю, - кладет руку мне на голову и гладит. – Тебе нужен покровитель, Диночка. Я могу помочь тебе. Я поговорю с Сергеем. Все разруем, - голос его становится тише и отрывистее.

А потом я вижу, как он, удерживая одной рукой мою голову, второй лезет под свою рубашку и как будто пытается расстегнуть брюки.

- Вы что?! – вскрикиваю и толкаю его от себя.

Бегу к двери, но он успевает перехватить меня за руку и швырнуть на диван.

- Дура, только я могу помочь тебе! – наваливается и мне дышать трудно становится. – Дурочка.

- Пустите! Вы что делаете?! – я пытаюсь столкнуть его с себя. Уворачиваюсь от мокрых противных губ.

Зажмуриваюсь от тошноты, когда ощущаю их касание на своей шее.

- Я помогу тебе, - продолжает шептать он, - просто отблагодаришь меня. А ты как думала? Раз на такое пошла, будь готова расплатиться. Не хочешь же работу потерять. Дурочка. Ну, хватит. Будешь моей – на медсестру переведу. Зарплата выше там. И премии будут... Давно на тебя смотрю. Будешь подо мной и все хорошо у тебя будет. Ну же...

Я слушаю это все и в ужасе продолжаю колотить его и пытаюсь выбраться.

Олег пытается снять с меня форму, но я сопротивляюсь и получается, что он рвет ее.

Мы оба замираем. Но он вдруг лыбится и поддевает рукой уже порванную ткань.

У меня получается убрать его руку с моего рта и я вскрикиваю. И в этот момент дверь с грохотом распаивается.словно ее выбили, а не открыли.

Мы оба оборачиваемся. Не знаю, что испытывает этот урод, но я – точно ужас. Потому что вижу, что в дверях стоит Арсен. Без майки, в одних штанах.

Быстро скользит по нам взглядом и шурится.

- Арсен Ринатович? – лепечет Олег, поправляя форму. – Что-то случилось?

- Стучу-стучу – не открывают. Решил так войти. Не помешал? – и впивается в меня взглядом. Цокает как-то зло и хищно.

Я вскакиваю и, удерживая порванную форму, бегу к двери. Там меня за запястье перехватывает Арсен и больно сжимает. Зло смотрю на него.

- Здесь посиди пока, - кивает мне на стул в коридоре.

И чуть толкает меня туда, а сам закрывает за собой дверь в кабинет.

Глава 23. Дина

Сидеть я, конечно, не осталась. Переделалась по-быстрому, схватила сумку и убежала. На эмоциях, разум вообще отключился.

Мне было страшно. Две попытки изнасилования за вечер. Конечно, страшно.

А еще Арсен. После этой встречи воспоминания захлестнули меня и в голове просто крутился тот самый вечер в клубе. Марина, Вадим, Казбек. Все то, что я так тщательно топила в памяти.

И, вот, опять! Стоило этому мужчине появиться в моей жизни – все! Все пошло по одному месту! Он приносит мне несчастья.

Ведь было все так идеально. Я даже расплакалась, пока ехала в последнем поезде метро. Все было идеально... а сейчас...

Решив не мучить себя грустными мыслями и посчитав, что утро вечера мудренее, я отключаю телефон и ложусь спать. И организм, похоже, так устал от этой эмоциональной встряски, что сплю я так, что просыпаюсь только от звонка будильника своей соседки.

- О! Дина! А ты чего тут? – удивленно смотрит на меня соседка Женя, потягиваясь и зевая. – Ты ж в ночную вчера собиралась.

- Передумала, - я сажусь на кровати и беру телефон.

С волнением включаю его. И странно – ни одного звонка. То есть меня никто не искал?

Теперь ужасно интересно, что же там случилось? И что будет теперь со мной? Получается, я прогуляла смену? И меня даже никто и не искал?

И все время, пока я умываюсь, переодеваюсь на лекции, я кошусь на телефон. Но он так и не звонит. Как будто ничего вчера и не случилось.

Жаль, но это не сон и ощущение предстоящего Армагеддона не оставляет меня.

Но сейчас мне надо бежать в институт. Я могу потерять работу, но не могу пропустить занятия. Работу еще найду, санитарки везде нужны. А вот институт...

Но лекциях я пишу на автомате, не вслушиваясь в слова преподавателя. Мне не дает покоя вчерашний вечер.

Ведь это было же на самом деле! Но почему сегодня все так, словно ничего и не было? О чем говорили Арсен и Олег Витальевич? И что будет со мной?

На перемене меня то и дело подмывает позвонить в клинику. Хотя бы у постовой сестры узнать, что там и как. Первую перемену я еще борюсь с собой, но во время второй набираю номер клиники.

- Лена, привет, - говорю, услышав голос медсестры. – Это Дина.

- О, Дина, привет! Ты как? Лучше уже?

- В смысле? – я напрягаюсь. О чем она?

- Ну, как здоровье твое? Сегодня выйдешь?

- А? Да, ничего, - отвечаю на автомате. – А как там... Олег Витальевич?

- Ой, я его не видела еще. А что такое?

- Да передать ему хотела кое-что... по пациенту там одному... ладно, сама потом. Все, Лен, пока! Мне на лекцию пора!

Кладу телефон и смотрю в окно. Что это? Вообще ничего не понимаю. Куда делся Олег Витальевич? Кто сказал, что у меня со здоровьем проблемы? И вообще Лена разговаривала так, как будто меня и не уволили. Странно.

Но не приснилось же мне все это!

От непонимания ситуации я злюсь. Не люблю, когда вот столько вопросов без ответов. Поэтому сразу после лекций собираюсь ехать в клинику. Как раз Сергей Борисович должен

быть там еще. Может, к нему сразу и все рассказать? Ага! И про зятя ему рассказать, Дина? Про то, что он предлагал тебе? И про порванную форму?

Блин.

А что, если этот мудак, уже свою версию рассказал?

Арсен еще этот! С ним-то что? Пациент реанимации, блин. А дверь вон как с ноги вышиб. Спас меня. Опять?!

Ненавижу его! Снова мою жизнь перевернул! Ненавижу!

Вот в таком настроении я выхожу из здания института и иду, накинув на голову капюшон и засунув руки в карманы толстовки. Иду к метро. Я тверд орешила ехать в клинику и все узнать. Хватит съедать себя предположениями.

На светофоре загорается зеленый свет и я смело ступаю на «зебру» и тут же замираю, когда слева резко тормозит огромный внедорожник. Он тормозит так, что бампером чуть касается моей ноги. И я с ужасом понимаю, что он чуть не сбил меня!

Стою, приоткрыв рот от страха. Поворачиваю голову и вижу, как медленно открывается дверь сзади. Сглатываю, ощущая что-то нехорошее. Словно предчувствие беды. Опасности. Боли.

- Ах! – тихо восклицаю, когда из машины выходит тот, из-за которого вся моя жизнь снова превращается в кошмар.

Глава 24. Дина

- В машину, - бросает сухо и уже готовится сесть обратно, ожидая, по всей вероятности, что я покорно последую за ним.

Но я прихожу в себя. Отступаю на шаг назад, обхожу грозную тачку и уверенной походкой иду к метро. Перепрыгиваю через небольшой заборчик. Сюда машина точно не заедет.

Не оборачиваюсь, но мне кажется, прямо ощущаю на себе гневный взгляд. Ну и что?

Спускаюсь в метро, уверенная, что мужик поймет, что я не рада его видеть, и отстанет от меня.

Только одна мысль не дает покоя – откуда он знает, в каком институте я учусь? В клинике узнал? Олег Витальевич сказал?

Ощущение грядущих проблем не отпускает, но я прогоняю прочь эти опасения.

Ничего он мне не сделает. В конце концов я всегда в полицию могу обратиться. Тут же Москва, нет такого беспредела, как в нашем городке.

Но, несмотря на такие вот попытки успокоить себя, при подходе к клинике я озираюсь по сторонам. Опять жду этот внедорожник. Но нет. Все пусто. И, пусть и перебежками от здания к зданию, но я оказываюсь в клинике.

- Сергеева! – сразу же окликает меня охранник. – К Сергею Борисовичу зайти.

Оборачиваюсь и чуть вздрагиваю. Значит, все же, меня тут ждут.

У кабинета завотделением меня останавливает его секретарша.

- Подожди, - кивает на стул у стены. – Сергей Борисович занят. У него важный разговор.

Я послушно сажусь. Миллионы мыслей проносятся в голове, но ни на одной я не заостряю внимания. Толку сейчас гадать? Все выглядит настолько странным, что я теряюсь в догадках.

И, как назло, ждать приходится очень долго. Наконец, секретарша говорит, что Сергей Борисович готов принять меня.

- Здравствуйте, Сергей Борисович, - говорю я, заходя в кабинет.

- Здравствуй, Дина, - быстрый взгляд на меня и он снова утыкается в какие-то бумажки на столе. – Как чувствуешь себя?

- Нормально, - отвечаю неуверенно.

- Живот прошел?

- А? – не понимаю.

- Ну, живот. Болит или уже все? Может, обследовать тебя?

Мотаю головой и хлопаю глазами.

- Ладно. Хорошо, - Сергей Борисович словно не обращает на меня внимания. – А то мне Олег рассказал, что на живот ты пожаловалась. И он тебя отпустил.

- Да?! – вырывается у меня, но, заметив удивленный взгляд Сергея Борисовича, я поправляюсь: - да. Что-то знаете с животом, - и для пущей убедительности подношу руку к этому самому животу, который, оказывается, болел вчера. – Но сейчас уже все в порядке, - киваю.

- Ну-ну, - соглашается мужчина, продолжая что-то там писать. – А то, вон, и Олег слег. Не с животом правда. А то бы дезинфекцию пришлось проводить.

- Олег Витальевич заболел? – интересуюсь я.

- Да, - быстро кивает он и тут же переводит тему. – Так вот, Дина, - поднимает на меня взгляд и откладывает ручку. Смотрит внимательно. – Есть для тебя подработка. Ну или как бы точнее назвать... В общем, хочешь денег подзаработать? Не бойся, все легально. Просто многие пациенты хвалят тебя. Довольны. Такое редко бывает.

Я чуть улыбаюсь. Приятно.

- Так вот, - Сергей Борисович складывает руки на столе в замок. – Надо поухаживать за одним больным. Платят хорошо. Меня попросили выбрать, кого дать. Ну, я о тебе подумал. Работаешь ты на совесть. Да и деньги тебе не помешают. Так ведь?

- Ну да, - я отвечаю неуверенно. Пока не пойму, хорошо это или плохо. – А что за больной?

- Очень богатый человек, Дина. И вообще не проблемный! Да что говорить! Золото, а не пациент! – улыбается Сергей Борисович. – Он после операции. Забот много не доставит, но платит щедро. Ну?

Как-то слишком идеально все.

- А он в каком отделении? – уточняю я.

- Дома, - запросто так отвечает Сергей Борисович. – Он уже дома.

- Погодите, то есть вы хотите сказать...

- Да, ухаживать за ним надо будет у него дома, - улыбается. – Но тебе абсолютно нечего опасаться, Дина! – горячо восклицает и встает. Подходит ко мне. – Это очень уважаемый человек. Да и мы же в курсе, где ты будешь работать пока.

- Я не согласна, - говорю строго. – Я...

- Это, увы, невозможно, - вздыхает Сергей Борисович.

- Что именно? – смотрю на него удивленно.

- Отказаться. Отказ будет означать автоматическое увольнение, Дина.

- Но как? Почему? Сергей Борисович? – я тоже встаю.

Смотрим в глаза друг другу.

- Я не могу рисковать клиникой, Дина. Увы. Тут я бессилен.

- Но... почему я? Уверена, что кто-то другой с радостью согласится. У меня же учеба! Сергей Борисович!

- Об этом точно не волнуйся, - снова улыбается. – Никаких проблем с учебой у тебя не будет. Это я тебе гарантирую.

- Не понимаю, - обреченно вздыхаю и опускаю взгляд.

- Все просто, Дина, - очень мягко произносит он. – Ты лучшая, кого я могу порекомендовать, чтобы не огорчить пациента. Потому что, если он огорчится, то нам всем придется искать работу. Вот так... понимаешь?

- Мне надо подумать, - говорю я, не глядя на Сергея Борисовича.

- Конечно. У тебя есть время до вечера. За тобой заедут.

- Куда? – удивленно таращусь на него.

- Домой, - спокойно отвечает он. – Можешь пока собраться. И да, Дина, самое главное, - улыбается. – Оплата этого времени будет по тройному тарифу.

Не могу сдержать вздоха. Это очень много!

- Все, Дина, иди пока.

- Но Сергей Борисович, как же...

- Все решили, - уже тверже добавляет он и смотрит теперь строго. – Не создавай себе проблем, Дина.

Глава 25. Дина

Первое, что бросается в глаза в доме, в который меня привезли, — это большой красивый камин. Он располагается у стены по центру комнаты, где мне сказали ждать хозяина. Я так понимаю, ухаживать надо будет за кем-то из родственников хозяина дома.

В ожидании его сижу и рассматриваю красивые старинные картины по стенам. Вообще, дом напоминает замок. И живет здесь наверняка чудовище. Не меньше.

Усмехаюсь про себя, но каково же мое удивление, когда я оказываюсь права!

Дверь в комнату открывается. Я оборачиваюсь. И вскакиваю со стула. Пячусь назад, прижимая к груди рюкзак.

Мужчина не обращает на меня внимания. Словно меня и нет. Твердой, уверенной походкой проходит к массивному мрачному столу и садится за него на высокое кресло.

Я не отвожу от него взгляда. И, вот, кажется, вижу его не в первый же раз, а все равно он приковывает мое внимание. Словно заставляет себя рассматривать. И я понимаю, что это его энергетика, которой сразу же наполняется комната и душит меня. Подавляет.

Это необъяснимо. Ничего подобного я раньше не испытывала. Сама не понимаю, что за энергетикой обладает этот мужчина, но она практически сразу парализует меня. Лишает возможности делать то, что я хочу.

Нет, разумом я все понимаю. Знаю, что ничего хорошего из этого не выйдет. Но воля отключается. Я больше не принадлежу себе. Но и ему не хочу принадлежать.

На мужчине идеально выглаженная черная атласная рубашка, которая мягко облегает крепкие мышцы рук. Верхние пуговицы расстегнуты и я вижу смуглую кожу.

Я разглядываю его, а он словно позволяет мне сделать это. Все понимает. Замечает мой взгляд. А сам сканирует меня.

Мне кажется, да нет, я уверена, что он видит каждую мою эмоцию. Ловит каждое мое ощущение. И наслаждается этим.

Хотя его лицо и неподвижно и не выражает абсолютно ничего. Но почему-то мне кажется, что я вижу его гораздо глубже. Вижу, как он торжествует, видя мое подавление.

Мы так и рассматриваем друг друга. Я его – со страхом и интересом, а он – словно раздевая меня. Время идет незаметно и, наверное, впервые, несмотря на наши предыдущие встречи, я могу сейчас хорошо разглядеть того, кто так бесцеремонно врывается в мою жизнь и каждый раз круто меняет ее, разворачивая на сто восемьдесят градусов.

Это, безусловно, красивый мужчина. Хотя у меня идеалы мужской красоты были совсем другие. Более мягкие, что ли. Располагающие к себе.

А этот мужчина красив совершенно другой мужской красотой. Опасной красотой. Красотой, которая не несет ничего хорошего. Не смазливый, но привлекательный настолько, что я забываю, что мне, наверное, угрожает здесь опасность и сейчас не самое лучшее время, чтобы любоваться этим жестким и без сомнений страшным мужчиной.

Его пухлые губы прикрыты черной жесткой щетиной. Но я без труда разглядываю на них усмешку, когда мужчина понимает, что мой взгляд скользит по его лицу и груди.

А что чувствую я сейчас? Задумываюсь и понимаю, что, похоже, я не дышу даже. Не могу.

Не знаю, как еще стою на ногах. Хотя колени дрожат под моими старенькими потертыми джинсами. И сердце словно остановилось. От страха. Так, бьет слегка. Я даже не ощущаю его.

Поскольку молчание становится невыносимым, а мужчина сам не начинает говорить, я решаюсь начать. Хотя это ведь он заманил меня сюда! Почему не скажет, зачем?

Сидит как сын. Надменно смотрит свысока и наверняка наслаждается.

- Послушайте, - я откашливаюсь и все равно голос получается какой-то хриплый, чужой. Да и в горле – сушь. Но я должна. – Если бы я знала, что это вы... вы все это задумали. Зачем?

Что вам надо от меня? Мне казалось, мы тогда все решили! Так и быть, обещаю, что я не пойду в полицию и не буду писать на вас заявление! Но при одном условии!

Вижу, как брови мужчины взметаются вверх и там и остаются. Но взгляд все так же прикован ко мне.

- Если я вас больше никогда не увижу! – выдаю ему свое условие. Вот.

Задираю подбородок и, нахмурившись, смотрю на него.

Мужчина ухмыляется, откидывается на спинку кресла и, поставив локти на подлокотники, складывает руки в замок. Проходится по моей фигуре взглядом и только потом произносит глухим и хриплым голосом:

- Всё?

Он про условия? Ну да, мне больше от него ничего и не нужно.

Киваю.

- А теперь послушай меня, - продолжает он, убрав ухмылку с губ, и взгляд его становится жестче. – Дина, - говорит мое имя таким тоном, что сердце окончательно останавливается и забивается куда-то вглубь.

Глава 26. Дина

И опять чертова пауза! Мужчина явно не спешит. Ну, или ему нравится заставлять меня нервничать от этой тишины. Он ведь все видит. Я уверена в этом. По взгляду его понимаю.

Он словно добивает меня этими своими паузами, во время которых сканирует меня по всему телу.

А я молчу. Я уже все сказала, да. Но еще и страшно. Как бы я ни храбрилась, но мужчина этот пугает меня. Он ведь может убить меня здесь и никто не будет искать меня.

Ну да, в клинике знают, куда я пошла. Но что-то подсказывает мне, что они благополучно забудут о какой-то девочке Дине, которая внезапно пропала.

От этих грустных мыслей и давящей тишины становится невыносимо и я, все-таки, не выдерживаю.

- Не убивайте, - прошу шепотом, глядя в черные как смоль глаза.

Мужчина чуть щурится, а потом резко встает и направляется ко мне. Он идет медленным шагом хищника, загнавшего жертву в ловушку.

Останавливается в шаге от меня. Засовывает руки в карманы брюк и, наклонив голову, скользит по мне взглядом. Опять смотрит в глаза.

- Ты же сказала, что всё, - произносит тихо и от того, что я вынуждена напрягаться, чтобы расслышать его, становится страшнее.

Мне кажется, сейчас любое касание вызовет во мне разряд такой силы, что я в обморок упаду. Так я напряжена. Каждая мышца. Каждый нерв.

Все подчинено одному – опасности.

А еще я понимаю, что нарушила его правила, хоть и неозвученные, но явно установленные. Он ждал от меня молчания. Его очередь говорить. А я опять начала первой.

Убеждаю себя молчать. Даже губы плотнее сжимаю.

- Раздевайся, - вдруг произносит Арсен и я снова теряюсь.

Я была готова к чему угодно, но не к такому резкому повороту.

- Зачем? – прижимаю к груди руки и отступаю на шаг.

- Посмотреть хочу, - спокойно заявляет он, вынимая руку из кармана и потирая пальцами свой колючий подбородок. – Может, и не стоит оно того. Ну?

- Не стоит! – мотаю отчаянно головой. – Я вам и так гарантирую, что не стоит!

Уголки губ Арсена ползут вверх, но пости сразу же опускаются и во взгляде появляется недобрый блеск.

И он шагает ко мне.

На этот раз не отступаю. Но мне приходится задрать голову вверх, чтобы смотреть ему в глаза.

- Ты знаешь, что тебя ищут? – спрашивает Арсен и словно пытается прочесть что-то в моем взгляде.

Даже не моргнет. И я моргнуть не могу. А еще в горле так пересохло и я пытаюсь сглотнуть, но не получается.

- Кто? – голос получается глухой из-за этого.

- Не догадываешься?

Мотаю головой.

- Создала ты, Дина, проблемы очень многим людям. Серьезным людям.

- Вам? – спрашиваю искренне.

Ну, а кому еще-то?

Мужчина вздергивает бровь и теперь, как мне кажется, с интересом смотрит на меня.

- У меня нет проблем, девочка, - произносит с надменной усмешкой.

- Тогда откуда вы знаете про проблемы?

- Слишком много вопросов, - он недовольно хмурится. Качает слегка головой, опустив взгляд. А, когда вновь поднимает его, то смотрит на меня исподлобья. – Раздевайся. У меня мало времени.

Странный он все же.

- Я не буду перед вами раздеваться, - я тоже хмрю брови. – Что за бред вообще...

И не договариваю, потому что жесткие пальцы оказываются на моем подбородке и с силой сжимают его.

От страха двигаю зажатými губами и хлопаю глазами. Этот жест был такой внезапный, что я в шоке.

Арсен шагает на меня, заставляя отступить. Мы так и двигаемся медленно, не сводя взгляда друг с друга, пока я не упираюсь спиной в стенку.

- Как же ты раздражаешь меня, - цедит с явной ненавистью Арсен, приближая ко мне свое разгневанное и сейчас особенно страшное в своей злобе лицо. – Никто так не раздражал и не раздражает как ты.

Быстро моргаю, не зная, что сказать ему. Хорошо это или плохо для меня? Что он хочет этим сказать? И зачем вообще мне эта информация? Так-то я тоже не в восторге от него и готова поспорить, что бесит он меня гораздо больше. О чем и решаю ему сказать.

С трудом, но сглатываю и шепчу зажатými губами:

- Вы меня тоже.

Пухлые губы Арсена превращаются в одну тонкую полоску. Он с такой силой и ненавистью сжимает их, что они даже белеют, мне кажется. Страшно. Но, с другой стороны, я прямо ощущаю, как хватка на моем подбородке становится слабее. И я могу говорить уже четче.

- Я вам жизнь спасла, - напоминаю ему, потому что больше апеллировать мне нечем. – Я пожалела вас и в полицию не пошла.

На этих словах Арсен чуть ухмыляется, но быстро возвращает своему лицу обычное холодное выражение.

- Я...

- Ты права, - неожиданно перебивает он меня.

Прямо чувствую, как мои глаза округляются. Таращусь на него, не моргая.

- Вот я и решил помочь тебе, - продолжает удивлять меня он. – Про «раздевайся» – это была проверка. Считай, что ты прошла ее.

- Проверка?

- Да.

Он резко отпускает меня, поворачивается ко мне спиной и отходит.

- Значит урод этот напиздил, - произносит загадочно для меня, снова усаживаясь в кресло.

- Кто?

- Неважно. Возвращайся на работу, Дина.

- Сейчас?

- Да.

- А сиделка? Вам не нужна сиделка?

Блин! Зачем я это спрашиваю!

- Сиделка? – хмыкает Арсен. – Нет. Сиделка мне не нужна.

- Тогда я ничего не понимаю.

- И не надо. Уходи, Дина. Пока я не передумал, - и крутится на кресле так, что оказывается ко мне спиной.

Я по стенке крадусь к двери, открываю ее и выхожу из комнаты.

Меня отвозят к общежитию. Молчаливый водитель помогает мне выйти и уезжает.

Но в общагу я не иду. Сразу же еду в клинику.

В дверях встречаюсь с Олегом Витальевичем. Спрятаться не успеваю. Наши взгляды встречаются.

- Поздравляю, Дина, - усмехается он.
- С чем? – не понимаю я.
- С повышением.
- С повышением? О чем вы?
- Иди к Сергею. Там все узнаешь.

Глава 27. Дина

Хоть и страшно, но я иду к кабинету Сергея Борисовича. Он уже ждет меня.

- Вот что, Дина, - начинает он почти сразу же, только ответив на мое приветствие. – Ты же знаешь, что Лену переводят в хирургию? Так вот, на ее место ты пойдешь.

- Я? – округляю глаза.

- Ну да, хотя бы на время. Но там посмотрим. Может, так и оставим, - серьезно произносит он. – Давай переодевайся и иди принимать дела у Лены.

- Но Сергей Борисович... я же... я только на первом курсе учусь...

- Ну и что? Ты уже показала себя, - смотрит строго. – С руководством согласовано.

- С руководством?

- Да, - хмурится. – Или ты против? – удивленно спрашивает.

- Я? Да я... я не знаю... - я растеряна.

- Ну, вот и узнаешь, когда попробуешь. Иди, Дина, мне еще поработать надо.

Вот так неожиданно меня назначают постовой медсестрой.

Немного отойдя, я уже прикидывала, сколько смогу отложить с прибавки в зарплате.

В принципе, суть работы я уже знала – постоянно помогала Лене, когда она просила. Поэтому ничего сложного для меня не было.

- А это ключ от сейфа, - Лена протягивает мне какой-то ключ.

- От сейфа? С деньгами?

- Нет, конечно, - улыбается она. – От сейфа с лекарствами. Ну, знаешь, наркосодержащие препараты по инструкции должны храниться в сейфе.

- А, ну да., - киваю я.

- Ну, вот. Распишись вот здесь, - показывает на бумажку. – Это акт передачи ключа. Ставлю подпись.

- Ну, кажется, все рассказала, - вздыхает Лена. – Если будут вопросы какие, то звони сразу и все.

Вот так я стала постовой медсестрой. Очень часто мои смены приходились на ночь. В одно из дежурств я и познакомилась с Сергеем. Симпатичный весельчак примерно моего возраста. Как-то он подошел ко мне за лекарствами из сейфа, мы разговорились и домой со смены до метро вместе пошли.

Сергей уже окончил медучилище и работал полный день. Мы часто с ним попадали в одну смену. Потом он начал проявлять ко мне знаки внимания. То цветочек подарит, то посмотрит так. Ну, и он мне тоже нравился.

Он был веселый и беззаботный. В общем, полная противоположность меня. Может, поэтому мне легко было с ним?

Я и про Арсена забыла, кстати. Он словно пропал. Совсем пропал.

Порой даже казалось, что это и не было на самом деле.

Первое время я ходила и озиралась, но этот мужчина имел свойство внезапно появляться в моей жизни и так же внезапно пропадать.

Я, конечно, была счастлива.

К тому же отношения с Сергеем развивались так стремительно, что мне было точно не до Арсена.

У меня ведь не было раньше парня. В школе, да и в институте мальчишки только задирали меня, подсмеивались. И я была зла на них.

Но Сергей был вообще другой. Наверное, поэтому я потеряла голову.

Мы целовались с ним на скамейке возле общаги, когда он провожал меня. В укромных местах в клинике. Там, где нас не могли заметить. Это так будоражило. Возбуждало. Манило.

Я понимала, что и он, и я хотим большего. И, наверное, я была готова к этому. Хотела. Это было что-то новое для меня. Сергей был моим первым парнем, с кем я готова была зайти так далеко. И он тоже этого хотел. Его ласки становились все настойчивее.

Был лишь вопрос: где.

- Я так хочу тебя, Дина, - шептал горячо Сергей, покрывая мое лицо поцелуями.

- Я тоже тебя хочу, - признавалась я, пряча взгляд и краснея.

Но нам было негде. Банально, но так... В общагу я его привести не могла, а сам Сергей жил с бабушкой и дедушкой-инвалидом. Дома постоянно кто-то был.

В один из вечеров Сергей не пришел на смену. Я переживала, звонила ему, но он не отвечал. В клинике тоже ничего толком не знал. Сказал, что проблемы в семье – вот и все.

После смены я, невыспавшаяся, поехала к дому Сергея, узнав его адрес в клинике.

И застала парня, выходящим из подъезда.

- Сергей! Что случилось? – бросилась я к нему.

Он был очень грустный, не как обычно. Вообще был не похож на себя.

- У меня деду плохо, - как-то отстраненно произнес он, упав на скамейку рядом с домом. Я тоже села, приобняла его.

Нехотя, но Сергей рассказал мне, что у его деда-инвалида закончились лекарства. Дозу пришлось увеличить и они не рассчитали. А новые дадут только через три дня. Так в аптеке сказали.

- Он не доживет, - сокрушался Сергей, обхватив голову. – Он мне вместо отца был! Я не знаю, что делать...

Он готов был заплакать. Я видела это. И мне и самой так плохо стало. Слезы комом в горле уперлись.

- А что за лекарство? – спросила я.

И, когда парень назвал, я испытала облегчение.

- Сереж, это лекарство в сейфе есть. Давай у Сергея Борисовича спросим? Пусть пока выдаст тебе, а ты потом...

- Нет, Дина. Он не разрешит. Я знаю. Я уже как-то спрашивал у него. Нет. Это же учетные лекарства. Я не знаю, как смогу жить... - он закрыл лицо руками и всхлипнул.

Я сама была сиротой и прекрасно его понимала. Поэтому я решила сделать то, что не должна была делать...

Глава 28. Дина

Я знала, что из сейфа лекарства понадобятся не раньше, чем через четыре дня. Там был график выдачи таких препаратов и за ними должны были прийти после того, как Сергей отдал бы мне те лекарства, которые выдали его деду.

У деда, кстати, была прописана очень большая доза и по несколько раз в день. Ну, так мне Сергей рассказал. Мне пришлось взять из сейфа почти весь запас. Я знала, что это уже была крупная партия, если украсть. Но я же не крала?

Думала ли я в тот момент о том, что это неправильно и, наверное, противозаконно? Думала. Но я верила Сергею. Он обещал, что мы в отпуск вместе поедem. Что все будет хорошо. Что лекарства вернутся так быстро, что никто точно ничего не узнает...

И, вот, назначенный день, когда Сергей должен получить лекарства деда в аптеке и принести мне. А я сижу на посту как на иголках. Какое-то странное предчувствие не дает спокойно работать. И, хотя я знаю, что Сергей сегодня не работает, но придет сразу из аптеки, все равно немного нервно. Но я прогоняю эти мысли. Ну, что может случиться?

Сейчас Сережа принесет лекарства, я незаметно положу их в сейф, а потом мы опять будем мечтать о том, куда поедem на мои каникулы. И, наконец, там и случится...

- Дина! – мои такие приятные мысли прерывает ненавистный голос Олега Витальевича. Поворачиваюсь к нему.

- Дай-ка мне ключи от сейфа, - он подходит к моему столу и протягивает руку.

- Зачем? – я хмурюсь.

- Ревизия внеплановая.

- Но... как? Зачем? – в груди все холодеет. – Меня не предупреждали...

- Ну, на то она и внеплановая, чтобы без предупреждения, - хмыкает он и щурится. Не сводит с меня взгляда. – У тебя там порядок?

- Да, - отвечаю неуверенно.

- Ну и хорошо. Давай ключи. Мы с Елизаветой проверим.

Я зачем-то смотрю на входную дверь, словно надеюсь, что сейчас она откроется и войдет Сережа с лекарствами. Понятия уже не имею, как их верну сейчас в сейф. Но это все же лучше ведь, чем их там вообще не окажется?

Но чуда не происходит.

- Я... - начинаю и делаю вид, что роюсь в шкафу в поисках ключа. – Я его дома забыла, - придумываю на ходу.

- Что ты забыла дома?

- Ключ. От сейфа ключ.

- В смысле? – хмурится Олег. – Ты разве не знаешь, что его нельзя уносить домой?

- Знаю. Но я случайно захватила.

- Ну, тогда езжай домой и привези ключ! – требует он. – Сейчас!

Спорить нельзя. Только еще больше наводить на себя подозрения. Поэтому я молча переодеваюсь и иду на выход. И все время жду, что появится Сережа. Или позвонит и скажет, что уже едет.

Выйдя из клиники, я набираю ему. Не отвечает. И тогда я решаю поехать к нему домой. Вдруг что с дедом случилось? А вдруг?!...

Нет! Не надо о плохом! Все хорошо и все живы.

Поднимаюсь на нужный этаж и дверь мне открывает пожилая женщина в фартуке и с сигаретой в зубах. Наверное, бабушка Сергея.

- Уехал Сережка! – сообщает мне она. – Вчера вечером еще.

- Как уехал? Куда? – у меня губы дрожать начинают.

Взгляд мечется по лицу женщины и я заглядываю внутрь квартиры.

- С девкой своей, - отвечает она. – Решили отдохнуть, вот, съездить. А ты кто такая?

- С девушкой... - у меня перед глазами все плывет. Как так?! Как?! – А куда? – вспоминаю, зачем в принципе сюда пришла.

- А хрен его знает! Он не докладывает нам!

- Кто там? – из комнаты раздается глухой голос и в коридоре появляется пожилой мужчина.

Смотрит на меня хмуро. Это, очевидно, дед-инвалид. Хотя на инвалида он не очень похож.

- Кто это еще? – спрашивает недовольно, осматривая меня.

- К Сереге! – женщина выпускает струю дыма прямо мне в лицо.

Мужик молча хмыкает и скрывается в комнате.

- Так а чего? – допытывается женщина. – Кто ты?

Не отвечаю на ее вопрос. Сбегаю вниз, но из подъезда не выхожу. Прислоняюсь к каменной стене, но холода не ощущаю. Словно атрофировалось все. Все чувства.

Лишь горячие слезы обжигают мои щеки.

Как же так?! Не верю... не верю... он не мог... как?!

Глава 29. Дина

Что же делать? Заявить в полицию? На Сергея? Но ведь препараты из сейфа взяла я. Я! Не он. И где доказательства, что я их ему передала? Свидетелей же нет. Кто мне поверит?

Господи, я украла наркотики... Что же будет?

Останавливаюсь на подходе к клинике и закрываю лицо руками. Но плакать я не хочу. Смысл? Надо что-то думать.

Признаться?

- Дина! Тебя Олег Витальевич ищет! – окликают меня.

Конечно, ищет. Но прятаться в данной ситуации – не вариант. Поэтому я, опустив голову, иду к кабинету.

- Ключи привезла? – сразу же спрашивает меня Олег.

Мотаю головой.

- Конечно, нет, - хмыкает он и достает откуда-то тот самый ключ и с грохотом кладет его на стол.

Сначала долго смотрю на ключ, потом поднимаю взгляд на мужчину.

- Что скажешь, Дина? – спрашивает с ухмылкой он, довольно откидываясь на спинку кресла.

- Вы уже видели?

- Конечно. Не хватает целой партии препаратов. Очень большой партии. Где они?

- Я не знаю, - беспомощно пожимаю плечами.

- То есть ты сейф не открывала и не брала их? Так?

- Брала.

- Хм. интересно. И где же они?

- Не знаю. Я Сергею отдала... для его... деда...

- Сергею? Хм. Это Краснову, что ли? Это же он возле тебя терся постоянно?

Киваю, глядя на ключ на столе.

- Ну, Краснов уволился.

- Как? – резко понимаю на Олега взгляд. – Как уволился? Когда?

- Позавчера. Вернее, уволили его. А ты не знала? Вы же... как это... дружили?

Олег встает, выходит из-за стола и медленно идет ко мне.

- Дружили? – спрашивает уже совсем близко.

- Надо найти Сергея. Лекарства у него...

- Надо, конечно, - вздыхает Олег. – Но пока найдем, пока разберутся... а ведь еще надо доказать. Ты с него расписку брала?

Мотаю головой.

- Вот... твои слова против его слов, Дина... - и опять вздыхает.

А еще он протягивает руку и поправляет мне волосы за ухо. Я отдергиваюсь от этого его жеста, а он лишь ухмыляется.

- А вот не спорила бы со мной, ничего бы этого и не случилось бы...

Удивленно смотрю на него.

- Я бы смог помочь тебе, Дина. Но я добрый, - и так мерзко улыбается. – Даю тебе еще один шанс...

В этот момент в дверь раздается требовательный короткий стук и пости сразу же в комнате появляется Арсен.

А он-то откуда здесь?

Зато Олег сразу же отступает от меня и заискивающе смотрит на вошедшего.

Арсен хмурым взглядом кивает ему на дверь и Олег, поджав губы, покорно выходит.

Это какой-то замкнутый круг: Арсен сменяет Олега, но мое-то положение не меняется. И что вообще ему тут нужно?

- Тебе не говорили, что воровать нехорошо, Дина? – спрашивает Арсен, проходя в комнату и в отличие от Олега не приближаясь ко мне. Встает в центре, закладывает руки в карманы брюк и испепеляет меня взглядом. – Где препараты?

- Аааа... - удивленно тяну я. – А вы откуда знаете?

- Вопросы здесь буду задавать я. Ты создала мне серьезные проблемы. Проблемы с полицией. Где препараты?

- Я... я верну...

- Сейчас. Скажи, где они и мой человек съездит и заберет, - жестко произносит мужчина.

- Я... я не могу... у меня их нет...

Брови мужика вздергиваются вверх.

- Вот как? И где же они?

Правду говорить я боюсь. Мне кажется, он запросто убьет меня.

- Я верну, - отвечаю просто. – Через два дня.

- Сегодня, Дина. Ты вернешь их сегодня. А я пока подумаю, как тебя наказать.

Испуганно хлопаю глазами.

- За все в этой жизни надо платить, девочка. Ты решила, что можешь обокрасть меня. Это было неправильное решение. Но ты должна это запомнить на всю оставшуюся жизнь. И не вздумай сбежать, - шурится. – У тебя два часа, – и смотрит на часы на запястье. – Время пошло.

Я медленно крадусь к двери под его тяжелым взглядом. Открываю ее.

- Ее нельзя отпускать! – на моем пути встает Олег. – У нее нет таблеток! Она их уже отдала!

- А вот Дина обещает, что вернет их, - мне кажется или на лице Арсена едва заметная ухмылка?

- Да как? – не успокаивается Олег и мне хочется треснуть его.

- Каждый заслуживает последний шанс, - произносит спокойно Арсен и потом обращается ко мне: - иди, Дина. Время пошло.

Смотрю на мужчин и выскакиваю из кабинета.

Я бегу очень долго. И не только потому, что мне страшно. Я хочу убедиться, что за мной не следят.

Нет, слежки точно нет.

Он и правда отпустил меня! Но ведь будет искать. Поэтому нельзя медлить ни минуты.

Натягиваю капюшон, полностью закрывая лицо. По сторонам не смотрю. Я на вокзале. Сейчас сесть в какой-нибудь автобус. В первый попавшийся. Все равно, куда. Лишь бы подальше отсюда!

- Здравствуйте, куда автобус едет? – спрашиваю у курящего возле автобуса водителя.

- В Калугу, - он с интересом осматривает меня. – Годится?

- Угу.

- Ну, садись тогда. Через десять минут выезжаем. Билет-то есть?

- Я вот, - и протягиваю ему несколько смятых купюр.

- Нарушение. Нельзя.

- Пожалуйста! Умоляю вас! Мне надо уехать отсюда!

Он мнетя, но в конце концов соглашается. Я захожу в автобус, стараясь не смотреть ни на кого. Сажусь на заднее сиденье, капюшон так и не снимаю. Отсчитываю каждую секунду до отправления.

Наконец, водитель садится на свое место, закрывает двери и заводит мотор. Трогается. Я выдыхаю. Но тут автобус резко тормозит. Водитель с кем-то переговаривается в окно и двери снова открываются.

Меня накрывает паника. Я даже привстаю, чтобы посмотреть, что там. И вижу, как по проходу движется огромный бородатый мужик. Нет, я его не знаю, но почему-то уверена, что он идет за мной. Не успеваю ничего сказать, как меня просто хватают за ноги и закидывают на плечо. Отчаянно бью его по спине. Бесполезно.

Никто в автобусе не решается встать на мою защиту. Мужик просто выносит меня, двери закрываются и автобус трогается. А мне связывают руки и глаза, затыкают рот и куда-то везут.

Глава 30. Дина

Мне хочется плакать, но чувство страха не дает. Эмоции не могут вырваться наружу. Я понимаю, что это конец.

Машина вдруг останавливается. Меня вытаскивают и опять куда-то несут.

Развязывают, освобождают рот и я сразу осматриваюсь. Полутемная комната. Окно зашторено. В комнате витает уже знакомый аромат.

- Я же предупреждал, чтобы ты даже не пробовала убежать, - раздается сзади пугающий голос.

Оборачиваюсь и чуть не падаю.

На меня смотрит Арсен. Отделяется от стены и неспешной походкой приближается.

- Я...

Хлопаю испуганно глазами.

И дальше и сказать ничего не могу. Ну и не знаю. Что говорить-то? Опять врать?

Смотрю в черные бездонные глаза и мне кажется, что он насквозь меня видит. Вот просто сканирует и любая моя ложь сразу же будет ему очевидна.

Арсен тем временем подходит совсем близко. Чуть наклоняет голову набок и как будто в первый раз рассматривает меня. Скользит своим колючим взглядом. Царапает кожу. Рвет на мне одежду.

Удивительно. Еще ни один взгляд никого другого так не действовал на меня.

Я опять словно голая перед ним. И от этого зябко становится. Я обнимаю себя, чувствуя, как мурашки по телу колют кожу. Пытаюсь унять дрожь. Но взгляда не отвожу. Смотрю ему в глаза. Потому что страшно.

- Мда, Дина, - с легкой усмешкой произносит он. – Я думал, ты умнее. Впрочем... так даже лучше. Ум тебе не понадобится.

Вынимает из кармана руку и берет меня за подбородок. И водит большим пальцем по коже. Сначала мягко, но потом надавливает и я чувствую давление. Пытаюсь вырваться из захвата, но Арсен лишь сводит брови и сильнее впивается пальцами в мою нежную кожу.

- Ты помнишь, что я говорил?

Не отвечаю. Откуда я знаю, что именно он спрашивает? Да у меня и в голове сейчас все перемешалось.

- Я люблю покорных, Дина, - уголок его губ дергается.

Мне кажется, он видит мой страх. Ощущает его. И ему это точно нравится.

- Что вам надо? – наконец, выдавливаю из себя первое, что приходит в голову.

Блуждаю по этому красивому и одновременно пугающему лицу. По усмехающимся губам, по колючим скулам. Замираю, встретившись с холодными глазами.

А потом его рука опять спускается мне на шею и, вроде, и не сжимает, но я задыхаюсь. Его пальцы просто лежат на мне, но он как будто кислород перекрыл!

- Все просто, Дина, - говорит, убрав ухмылку с лица и задирая подбородок. Смотрит на меня свысока. – Я помогаю тебе не сесть на долгий срок. Взамен ты делаешь то, что я говорю. Полностью подчиняешься мне.

- Зачем? – не понимаю я. – Зачем вам это?

- Потому что... - и он замолкает. Опять окидывает меня взглядом. – Потому что так хочу. Ты подходишь. Научишься не задавать глупых вопросов и все будет идеально. Я решаю твои проблемы, а ты... ты благодаришь меня, - хмыкает. – Пусть будет так.

- Вы хотите, чтобы я... чтобы я... я... - и не решаюсь произнести это вслух.

- Я хочу трахать тебя, - запросто произносит он и по глазам вижу, что наслаждается моей реакцией. – Трахать так, как я хочу. Когда хочу. Сколько хочу. Трахать.

Мне кажется, у меня сердце камнем падает вниз. Останавливается и я не дышу.
Начинаю отступать и мотать головой.

А он шагает на меня. Наклоняется и цедит почти в лицо, обжигая кожу дыханием:

- Что, Дина?

- Я... я не могу... не хочу! – дергаю головой и отпрыгиваю от него. Продолжаю мотать головой. – Нет.

Он вдруг застывает, выпрямляется и потирает подбородок.

- Вы не заставите меня! – говорю в сердцах. – Если вы... вы изнасилуете меня, я... я в полицию пойду!

Арсен вздергивает брови.

- Я никого не насилую, - шурится. – Хочешь полицию?

Достает телефон и кому-то звонит.

- Ко мне, - произносит сухо и отключается.

И опять смотрит на меня. А я не знаю, куда спрятаться. Куда деться от его взгляда.

Потом в комнату стучат и после разрешения Арсена появляется мужчина в костюме.

- Оформляй! – кивает ему Арсен, а сам отходит и садится в кресло.

Откидывается на спинку кресла и с нескрываемым удовольствием следит за нами.

А мужчина начинает мне что-то зачитывать. Много, нудно. У меня голова плохо соображает и его монотонный голос делает только хуже.

Я лишь понимаю, что это полицейский. Он показывает мне удостоверение. И мне предъявляют обвинение в обороте наркотиков в крупном размере.

- Выбрать меру пресечения в виде содержания под стражей, - заканчивает мужчина и протягивает мне какую-то бумажку. – Подпишите.

Смотрю на его руку, а потом зачем-то перевожу взгляд на Арсена. На его довольную рожу. В его взгляде я без труда читаю вопрос: «Ну, что, Дина?»

Несколько секунд обмена взглядами и я произношу тихо:

- Я согласна.

Глава 31. Дина

Помню после этих своих слов я зажмуриваюсь. Готовлюсь к самому страшному. Я же согласилась. Значит Арсен должен сейчас...

Но и тут я не угадала. Он опять делает так, как я не ожидаю.

Человек, которого невозможно предугадать. И надо ли?

Слышу хлопок двери и открываю глаза. И понимаю, что мы остаемся одни. Мужчина ушел.

Арсен, не скрывая довольную ухмылку, царапает меня взглядом. Он колючий. Неприятный. Болезненный.

- Тебя отвезут, - произносит тихо.

- Куда? – тут же спрашиваю я.

- В общагу.

Маленький лучик надежды зарождается в груди. А вдруг...

- Соберешь вещи. Бери только то, что ценно для тебя. Шмотье новое потом купишь.

Надежда тухнет, даже не разгоревшись.

- За тобой заедут вечером, - продолжает он, вытаскивая руку из кармана брюк и внимательно глядя на часы на запястье.

- Вечером?

Жалею, что произнесла это вслух! Еще и с разочарованием! Блин!

Арсен поднимает на меня тяжелый взгляд. Щурится и словно изучает.

- Не думаешь же ты, что я так хочу тебя, что наброшусь прямо здесь? – и в голосе звучит издевка.

Я прямо вижу по его глазам, что ему нравится этот театр.

- Я думала, это все быстро произойдет, - не могу сдержаться, но тут же прикусываю губу.

Мужчина вздергивает бровь.

- У меня есть дела поважнее, - звучит холодно. – Вечером обговорим условия.

- Условия?

- Да, Дина. Мои, - делает ударение, - условия. Мы с тобой заключаем своего рода сделку. И я хочу, чтобы ты выполняла условия. Кроме того, - берет паузу и я вижу, как уголки его губ дергаются, - у тебя будет время... подумать... и... передумать.

И опять вспышка в груди. Глупая надежда. Бесполезные чувства!

Горькая усмешка на моем лице. Опускаю взгляд.

- Что, Дина? Разве не ты говорила, что выбор есть всегда?

Резко поднимаю на него взгляд.

Наслаждается. О да, у меня сейчас такой шикарный выбор! Или пойти по статье за то, что я не делала, или...

- Ладно, - вдруг резко произносит Арсен, словно прочитав мои мысли. – Все остальное вечером.

Разворачивается и уходит.

А меня и правда везут в общагу. Я сижу на кровати и просто смотрю на шкаф, в котором лежат мои вещи.

Я так и не собираю их. Не хочу. Настолько все безразлично.

Машина с человеком от Арсена приезжает, когда уже темнеет. Я ничего не спрашиваю, а мне ничего и не говорят. Все происходит в полной тишине.

Глава 32. Дина

- Всего три правила, Дина. Три простых правила, - хриплый голос звучит очень тихо, но каждый звук как колокол отдается во мне. – И от тебя требуется лишь их беспрекословное исполнение. Все просто.

Мужчина, высокий, широкоплечий, в идеально сидящем на мускулистой фигуре костюме, сидит в кресле у противоположной стены комнаты. В тусклом свете я не вижу его лица, хотя и знаю, как он выглядит. И уверена, что черные как смоль глаза сейчас опять впились в мое хрупкое тело.

Я чувствую его взгляд. Каждый раз его чувствую. Холодом обдает по позвоночнику и кончики пальцев рук леденеют. Прячу руки за спину, чтобы не выдать себя. Потому что начинаю дрожать.

Он всегда так на меня действует. Все наши редкие встречи.

А сейчас я стою перед ним и ощущаю себя абсолютно голой, хотя на мне и платье, и нижнее белье. Но я настолько беззащитна, кажется, что он видит меня сквозь одежду.

Стою и внимательно слушаю. Ловлю каждое его слово. Ведь от этого зависит моя жизнь.

- Первое, - неспеша продолжает мужчина ровным тоном. Ему в отличие от меня вполне комфортно. – Пока ты со мной, ты не встречаешься ни с кем. У тебя есть только я. Всё. Никаких друзей, походов с одноклассниками в кафе. Никаких проводов домой. Ты не общаешься с другими мужчинами. Вообще. У тебя есть только я.

Молчу. Я это и так понимала. Такой мужчина точно не потерпит кого-то еще. Да я и не собиралась... Я же прекрасно осознаю, на что иду.

- Второе. Ты всегда ждешь меня. Рада мне. Ласкаешь и обслуживаешь меня так, словно без меня жить не можешь. О своем приезде к тебе я буду предупреждать. Так вот. Ты всегда должна быть дома, когда я решу приехать. Ты должна выглядеть так, как будто собралась на самый важный прием в своей жизни. Я не хочу видеть тебя непричесанную и неухоженную. Мне нужна красивая девочка. У тебя будет достаточно средств и времени, чтобы следить за собой. Когда бы я ни приехал, в любое время дня и ночи, ты должна ждать меня и быть готовой удовлетворить любое мое желание.

И опять пауза. Он словно дает мне обдумать каждое его правило. Каждое условие сделки. Как будто у меня есть выбор не согласиться. Он играет. Я знаю. И ему нравится эта игра.

- И третье правило, Дина. Последнее. Ты – моя содержанка. Даже не любовница. Содержанка. Женщина, с которой я трахаюсь. Просто трахаюсь. Я имею тебя как хочу и когда хочу. Никаких границ. Я люблю секс. Разный секс. Бревно в постели мне не нужно. Но и это не всё. Никаких разговоров про жизнь. Никаких совместных походов куда-то. Никаких свиданий. Никаких планов. Если я захочу трахать тебя на берегу океана, ты молча собираешь вещи и летишь туда, куда я скажу. И это не будет романтическим путешествием, Дина. Это будет просто трах там, где я захотел. Я трахаю тебя, а ты не трахаешь мне мозг тупыми разговорами. Нет «мы». Нет «нас». Есть я и мои желания. И ты, готовая их выполнять. Ты – содержанка.

Он повторяет это снова и снова и я зажимаюсь. Потому что это слово как ножом бьет в самое сердце. Да, я содержанка. Я содержанка и надо просто привыкнуть к этому.

- Ты согласна? – слышится как из-под толщи воды.

- Да, - отвечаю сразу же. Мне не нужно время, чтобы обдумать. Я уже всё обдумала и решила.

- Не слышу. Громче, Дина, - теперь в его голосе усмешка. Я легко ее слышу.

Понимаю, что ему нравится играть со мной как кошке с мышкой. Но ведь он уже загнал меня в угол. Зачем издеваться?

- Я согласна, - вскидываю подбородок и произношу уже громче. – Согласна.

Смотрю в полумрак. Пусть видит мой взгляд. Я ведь знаю, что он его бесит. Сколько раз он говорил мне, что я не должна так на него смотреть. Что он сделает так, чтобы этот взгляд навсегда исчез.

Нет, Арсен. Ты загнал меня в угол. Ты наслаждаешься этим. Своей победой. Но меня тебе не сломать.

- Хорошо, - он наверняка улыбается. Слышу это в его голосе. – И еще кое-что. Если ты решишь обмануть меня и нарушить хотя бы одно правило... - пауза. – Договор будет расторгнут. А ты... впрочем, тебе лучше не знать, Дина, что будет с тобой в этом случае. Для меня обман – худшее, что может сделать человек.

- Я поняла, - говорю, не дожидаясь вопроса. Мне хочется побыстрее закончить этот разговор. – Я согласилась с вашими правилами и не буду их нарушать.

Слышу довольную усмешку.

- Водитель отвезет тебя на квартиру, где ты будешь жить и куда я буду приезжать, чтобы трахать тебя.

Уверена, он специально раз за разом повторяет это слово. Подчеркивает, что я нужна только для этого. Пытается причинить мне боль?

Зря.

Я и так уже в такой заднице, что его слова меня мало трогают. Увы, я сама согласилась на все эти условия.

«У тебя нет выбора», - когда-то произнес этот мужчина. И сейчас он доказывает мне, что был прав.

- Завтра тебе привезут банковскую карточку и телефон, - все так же спокойно продолжает Арсен. – Ты всегда должна быть на связи. Даже если моешься в душе. Ты всегда должна ждать моего звонка. В туалете. В два часа ночи. Всегда и везде.

- Я поняла, - опять соглашаюсь я.

- Мне нравится, что ты стала такой понятливой, - и снова усмешка. – А сейчас... подойди ко мне, Дина.

Поднимаю взгляд и пытаюсь опять разглядеть его. И не могу, конечно же. Вижу только идеально сидящие на сильных ногах брюки и идеально начищенные ботинки.

- Подойди, - уже с нажимом повторяет он.

Я иду и ног словно не чувствую. Но ведь я сама на это пошла! Сама! Он не заставляет меня. Он лишь оговаривает условия!

Я подхожу к мужчине. Останавливаюсь в шаге от него. Теперь я вижу его лицо. И это еще страшнее. Нет, он, безусловно, красивый. Очень брутальный. И взгляд этот... до дрожи просто. Но я боюсь его. От него прямо веет властью и силой. Уверена, что в любой компании он подминает своей энергетикой всех под себя. Всех. И меня?

Взгляд черных глаз медленно скользит по мне с головы до ног и обратно. Задерживается на груди. Чувствую, как соски напрягаются. Не понимаю.

Сглатываю и морщусь от боли. В горле – сухой комок, который колючками впился в горло и терзает его при каждом вдохе.

Мужчина вдруг резко встает и я не успеваю поднять взгляд и упираюсь глазами ему в грудь. В белоснежную рубашку, обтягивающую мышцы.

- Почему я тебе не верю, Дина? – Арсен берет меня за подбородок и заставляет посмотреть ему в глаза.

Вижу хищный прищур черных глаз и чуть приподнятый уголок губ.

- Не думаешь же ты, что сможешь играть со мной, девочка? – короткая ухмылка. – Давай, покажи, как ты готова к нашему договору.

Непонимающе смотрю на него. И снова страх заставляет сердечко биться чаще и чаще. Он же сказал, что сейчас ничего не будет, что я должна сначала...

Его рука ложится мне на шею и большим пальцем он проводит по моему подбородку. Надавливает, натирая. А потом чуть выше и, вот, уже кончик его пальца толкается в мой рот.

- Приступай, Дина, - усмешка, глядя мне в глаза.

И, поскольку я не двигаюсь, никак не могу от шока отойти, он кладет тяжелую ладонь мне на плечо и давит. С силой давит. Так, что я вынуждена встать перед ним на колени.

Глава 33. Дина

Взгляд оказывается на его выпирающей ширинке. Там так торчит, что я сглатываю от страха, ощущая силу его возбуждения.

- Расстегивай, - хрипит сверху Арсен и кладет тяжелую ладонь мне на волосы.

Впивается в голову пальцами и собирает волосы так, что больно тянет.

- Ну?! – рычит нетерпеливо и сам второй рукой расстегивает быстро ремень.

Звук молнии и огромный бугор выпячивается из брюк.

Я же готовилась. Я знала, на что иду. Давай, Дина. Это лучше, чем...

Просто надо зажмуриться и главное – чтобы не стошнило.

Поднимаю руки и подцепляю боксеры. Медленно тяну их вниз. Закрываю глаза почти сразу же, как только торчащий член устремляется вверх.

- Смотри на него! – Арсен дергает меня за волосы и я вынуждена открыть глаза.

Прямо чувствую, как они расширяются. Слежу за толстым, чуть раскачивающимся из стороны в сторону членом.

Что с ним делать?

Нет, я, конечно, раньше видела члены. В больнице, на работе, но они не были такими пугающими. Это же монстр! Он огромный и видно, что очень твердый.

Но это завораживающее действо. Наверное, я могла бы долго смотреть на него. Но тут ощущаю легкий толчок.

Арсен нетерпеливо толкает мою голову к члену. А у меня инстинктивно губы сжимаются. И зубы я стискиваю. Задерживаю дыхание, когда горячая головка тычется мне в губы.

Арсен вдруг снова садится в кресло и наши взгляды встречаются.

- Неужели не сосала никогда? – с усмешкой спрашивает он, обхватывая меня за шею и надавливая большим пальцем на мою нижнюю губу. Так сильно надавливает, что больно и я вынуждена приоткрыть рот. И тогда его палец тут же оказывается во мне. Он толкает его, смачивая в слюне.

Арсен убирает руку с моих волос и обхватывает пальцами покачивающийся член. Водит по нему медленно, глядя мне в глаза.

Потом вдруг резко хватает меня за затылок, наклоняет мою голову и толкает в меня член.

Дыхание останавливается, когда я ощущаю его вкус у себя во рту.

Дергаюсь и мычу, а Арсен все глубже и глубже просовывает член. И его дыхание становится частым и громким. Я слышу его и от этого еще страшнее.

- Сомкни губы, - хрипит он отрывисто и жадно глотает воздух, откидывая голову назад.

Пользуясь этим, я вновь закрываю глаза. Смыкаю губы, чувствую ими нежную и такую горячую кожу. Она такая мягкая. Стараюсь думать об этом.

И, вроде как, привыкаю. Выравниваю дыхание, прогоняя ненужные сейчас мысли. Лучше не думать. Будет только хуже.

И Арсену как будто этого достаточно. Он просто сидит, удерживая мою голову на члене. Я слышу лишь его частое дыхание. С хрипом.

Но потом я зачем-то сглатываю. Хочу просто смочить горло. Но вместе с этим нечаянно трогаю языком чуть солоноватую головку. Тут же отдергиваю язык, но этого оказывается достаточно, чтобы Арсен словно вздрогнул.

Он опускает голову и буквально испепеляет меня взглядом, облизывая свои губы.

А потом я чувствую, как он наматывает мои волосы на кулак, натягивает их так, что я пытаюсь убрать голову назад. Но твердая рука удерживает меня. И я успеваю сделать лишь вздох, когда Арсен начинает буквально насаживать мой рот на каменный член.

Жёсткими, рванными движениями он словно протыкает меня. Не дает возможности даже вдохнуть. Я задыхаюсь и от этого сердце почти выскакивает из груди.

Мычу в попытках хоть как-то получить освобождение. Хотя бы на секунду.

Он же огромный! И я не могу взять его полностью. Хотя Арсен и толкает член глубже и глубже. Пока головка не упирается мне в горло. И я слышу собственный хрип.

Упираюсь руками ему в колени и начинаю дышать носом. Становится чуть легче.

Поднимаю взгляд на Арсена и вижу какой-то обезумевший взгляд. От блеска в глазах можно ослепнуть. Как вспышки.

Грудь Арсена так часто и сильно вздымается, что он, похоже, тоже задышается.

Его рот приоткрыт и из него то и дело вырываются хрипы.

Одной рукой он продолжает удерживать меня за затылок, а второй чуть сжимает мое плечо. А, когда наши взгляды встречаются, то он резко дергает вниз рукав моего платья и оголяет грудь.

Взгляд Арсена сразу же падает туда и в следующую секунду я чувствую сильные и словно жадные пальцы на нежной коже. Он больно сжимает меня, подцепляет пальцами сосок и перетирает его.

И это странные ощущения. Я словно забываю о том, что его член раздирает сейчас мой рот. Эти грубые, но такие уверенные касания заставляют меня концентрироваться на них.

И Арсен опять легко угадывает меня. Его губы искривляются в легкой усмешке. Едва заметной, но я без труда читаю ее.

Опять закрываю глаза. И теперь я вся в ощущениях. Незнакомых, пугающих, но каких-то манящих.

Натирая большим пальцем мой сосок, Арсен ускоряет движения моей головы.

Чувствую теплую слюну, стекающую по моему подбородку.

Еще несколько резких, рваных насаживаний и я слышу глухой хрип. Распахиваю глаза и вижу, что Арсен жадно глотает воздух, запрокинув голову и закрыв глаза.

И тут же ощущаю терпкий вкус во рту. Понимая, что это, дергаюсь, но он удерживает. Толкает свой член еще глубже и я вынуждена проглотить. А остатки спермы тоже стекают по подбородку. Но в отличие от моей слюны это горячая и вязкая жидкость.

И, наконец, резкое освобождение. Арсен убирает свою руку с моей головы. И я сразу же отпрыгиваю от него. Сажусь на полу и не могу надышаться. Ладонью стираю слюну и сперму с подбородка. Смотрю на Арсена.

Он открывает глаза и довольно улыбается.

Веки медленно опускаются и поднимаются. Глядя на меня, он сжимает блестящий от моей слюны член и громко вдыхает.

Глава 34. Дина

- Что, Дина? Не передумала?

Арсен уже стоит и заправляет член в боксеры, а потом медленно, как будто с издевкой, застегивает брюки. И все это время смотрит на меня. точно так же с издевкой смотрит.

Я тоже встаю. Поправляю платье на плече. Он оказывается порвал его и теперь, чтобы прикрыться, мне надо придерживать рукав.

Смотрю в ледяные глаза. Это снова он. Прежний Арсен. Без какого-либо блеска и жизни во взгляде.

- Передумала? – переспрашиваю, не понимая, о чем он.

- Ну да, - хмыкает самодовольно. – Вдруг поняла, что ошиблась с выбором? – лыбится и сжимает ширинку.

Мне ужасно хочется треснуть его по самодовольной морде. Стукнуть так сильно, чтобы улыбка слетела с этой наглой рожи.

Но проснувшийся разум внутри меня убеждает, что не надо. Что бесполезно. Даже, наоборот, будет хуже. Поэтому просто продолжаю смотреть ему прямо в глаза. В них, конечно, не скрыть ненависть. Но, думаю, он и так догадывается о моих чувствах.

А вдруг?! И дурацкая мысль дает хоть и слабую надежду! Вдруг ему не понравилось и он сжалится и просто отпустит меня? Совсем отпустит, решив вопрос с полицией? Я же ему...

- Ладно, - неожиданно жестко произносит Арсен, резко сменив настроение. – Это все ненужная болтовня. Раздевайся!

Не могу скрыть испуг. Тарашусь на него круглыми глазами.

Ну, уж нет!

- Вам надо – вы и раздевайте, - фыркаю и отворачиваюсь. Не могу на него больше смотреть.

- Тебе надо, Дина. Тебе. Снимай это платье. Переоденешься и тебя отвезут в квартиру.

Вскидываю на него удивленный взгляд, который не остается незамеченным.

- А ты думала, я тебя буду трахать сейчас? Не проверив? – вполне серьезно спрашивает он.

Теперь непонимающе смотрю на него. О чем он? Какая еще проверка?

- Завтра с утра тебя отвезут в клинику, - обычным тоном произносит Арсен, доставая из кармана телефон и что-то просматривая там. – Прежде чем я прикоснусь к тебе, тебя проверят. Мне не нужны проблемы.

- Проверят? – не могу сдержаться.

Арсен поднимает на меня тяжелый взгляд.

- Переодевайся, - бросает, небрежно кивнув на стоящий у стены пакет, и уходит.

Я стою несколько секунд, а потом иду и беру пакет. Достая оттуда вещи.

Офигеть! Тут очень красивое платье, обувь и даже белье! И все моего размера! Откуда он узнал?

А потом вспоминаю, что плечо и грудь мои оголены и мне правда нужно переодеться. Но я беру только платье. Белье и туфли так и оставляю в пакете.

Выхожу из комнаты, а там уже стоит суровый мужик в костюме. И жестом приглашает меня за собой.

Он так и не произносит ни слова ни пока везет меня в дорогой машине, ни пока мы поднимаемся на тридцатый этаж элитного дома. У двери он так же молча отдает мне ключ. И уходит.

Я остаюсь одна перед дверью в свою золотую клетку.

Глава 35. Дина

Не сразу захожу внутрь, а когда оказываюсь в квартире, то поражаюсь тому, насколько она большая и... красивая? Или как лучше сказать-то? Я не была никогда в таких квартирах.

Тут до всего дотронуться страшно. А вдруг сломаю?

Но больше всего мое внимание привлекают панорамные окна в пол в гостиной.

Вообще, в самой комнате мало мебели. Наверное, чтобы не закрывать офигенный вид из окна. Мне кажется, весь город видно. И это завораживает.

Я подхожу к окну, но дотронуться до него боюсь. Вдруг оно разобьется и я упаду?

Смотрю вниз и делаю шаг назад от страха. Зажмуриваюсь и выбегаю из комнаты.

Сплю я плохо. На огромной кровати непривычно и я ухожу на диван в гостиной. Но и там спать не могу – страшно от вида из окна. В итоге я засыпаю на полу в спальне на мягком ковре.

А утром меня будит звонок от скрытого номера.

- Доброе утро, - произносит мужской голос. – Машина у подъезда.

- Какая машина? Здравствуйте, - не сразу понимаю я.

Встаю и протираю глаза. Сначала даже не понимаю, где я. Словно во сне все вчера было.

- В клинику. Вас ждут в клинике, - поясняет мужчина. – Спускайтесь, как будет готовы.

И гудки.

Ах да! Этот индюк же хотел проверить меня. Боится.

Вот нашли бы у меня какую-нибудь болячку! Я бы посмотрела на его физиономию!

Улыбаюсь и сама поражаюсь, что настроение у меня не то чтобы хорошее, но и не плохое.

А ведь вчера он заставил меня... Бррр! Вспоминаю и зажимаюсь.

Вообще, я боялась, что меня стошнит. Но не было противно. Было как-то странно. Я как в тумане была. Может, это меня спасло?

А еще понимаю, что теперь у меня появилась цель. Найти этого урода Сергея. Найти и... что-то сделать с ним. Что? Не знаю. Но когда-то же он вернется из отпуска. Урод. Просто урод! Все из-за него!

Вдохновленная этой целью, я еду в клинику. Там меня встречают с улыбкой. Я знаю, что она ненастоящая и что они смотрят на меня как на еще одну шлюху хозяина. Поэтому я не отвечаю им взаимностью.

У меня берут какие-то анализы.

Какой же он гондон, Арсен этот. Такое унижение. Меня как зверушку обследуют, чтобы потом подарить избалованному ребенку. Именно так я себя и ощущаю.

В конце концов я оказываюсь в кабинете гинеколога.

Милая женщина улыбается.

- Меня зовут Ольга Николаевна.

- Я Дина.

- Я знаю. Дина, когда был последний половой акт?

- Никогда.

- В смысле? – она удивленно смотрит на меня из-под очков. – Вы хотите сказать...

- Никогда не было. Что непонятного? – грублю я. Мне противно.

- Вы девственница? – она продолжает говорить мягко.

- Да.

- Хм, - что-то ковыряется в бумажках. – Странно, мне сказали... Впрочем, неважно.

Потом она у меня еще что-то спрашивает. Отвечаю.

- Я все равно должна вас осмотреть, - говорит она и показывает на кресло.

Я не спору.

- Хм... действительно, девственница, - задумчиво произносит она, когда я поправляю одежду после осмотра.

- Я могу идти? – спрашиваю, не скрывая раздражения.

- Да.

- А когда будут результаты анализов?

- Через два дня.

Пока меня везут домой, я думаю о том, что у меня есть еще два дня. Этот брезгливый индюк не тронет меня, пока не увидит циферки и буковки на бумажках.

Все же урод.

После приема у врача я решаю принять душ. Мне неприятно. После осмотра неприятно. Какое-то странное чувство. Как будто меня осмотрели как вещь. Но ведь я и есть вещь после того, как заключила договор с самим дьяволом.

Выхожу из ванной обмотанная в полотенце. Поправляю рукой волосы и слышу скрежет замка на входной двери. Арсен?

Судорожно осматриваю себя в зеркало. Я не одета, не накрашена и не причесана! Это же нарушение правил!

Пока я так думаю, дверь открывается и я вижу его. Он сразу же впивается в меня взглядом. Смотрит тяжело исподлобья. Часто дышит.

- Привет, - лепечу я дрожащими губами.

А Арсен захлопывает дверь и сразу же подхватывает меня и несёт в комнату.

Я теряюсь от такого напора. Громко охаю, когда меня кидают на кровать. Пытаюсь подняться, но Арсен нетерпеливо сдергивает с меня полотенце. Секунда и я оказываюсь голой перед ним. Хочу прикрыться руками, но он просто разводит мои руки в стороны. Впивается в меня взглядом и я чувствую ожоги. И тут, и там – везде, куда падает его взгляд. Кожа пылает. Сердце задышается. Миллионы мурашек больно прокатываются по нервам.

Хриплый выдох и Арсен набрасывается на мою грудь. Целует ее с хрипом. Царапает нежную кожу щетиной и зубами.

Я извиваюсь и стою от этих диких ласк. Я в шоке. Это так неожиданно. Я ждала этого через два дня, готовилась морально. Но сейчас...

- Трогала себя? - хрипит Арсен, вставая надо мной на колени и снимая пиджак. Потом рубашку.

Я смотрю на напряжённые мышцы груди и сказать ничего не могу. Он как скала нависает надо мной. Давит своей энергетикой.

Взглянув в глаза, Арсен кладет широкую ладонь мне на шею и потом медленно ведёт ее вниз. Между грудей, по животу. Один рывок и его рука оказывается у меня между ног.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.